

НАШИ • ТАМ

СЕРГЕЙ МАЛЬЧУШКИН

АМБИЦИИ

Наши там (Центрполиграф)

Сергей Мальчушкин

Амбиции

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Мальчушкин С.

Амбиции / С. Мальчушкин — «Центрполиграф», 2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09171-0

Человечество в космосе, но мы не меняемся. Тысячи лет назад, в быстром настоящем и отдаленном будущем мы боремся за территорию, ресурсы и влияние. Александр и Глеб, предприимчивые торговцы, предвидят конфликт великих держав. Чутье подсказывает им открывающиеся новые рынки – рынки оружия. Компаньоны отправляются в опасное для жизни путешествие. Удача, связи и харизма будут залогом успеха. Но так ли они удачливы, как им кажется?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09171-0

© Мальчушкин С., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Александрович Мальчушкин

Амбиции

*Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет ввек.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек,
И прежде был он жертвой рока,
Надежды, слабости, порока...*

Н.М. Карамзин, 1797 г.

© Мальчушкин С.А., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

Пролог

*Дата: 25 декабря 2175 года, 14:15 по времени
среднего рейдера «Вольный»*

Рейдер «Вольный» не обладал центральной рубкой управления в традиционном для земных государств виде. Корабль был детищем новой конструкторской школы, возникшей после обретения пустотными городами Космической лиги независимости от стран-учредителей. При проектировании инженеры приняли во внимание сложившиеся у косменов традиции адаптации к жизни в условиях невесомости. Обитаемый модуль корабля представлял собой подобие граната с плотно пригнанными друг к другу индивидуальными каютами. В центре каждой каюты располагался ложемент, созданный по размерам и пожеланиям члена экипажа.

Люди проводили на своих рабочих местах долгие месяцы вахты, не покидая коконы жизнеобеспечения. Благодаря достижениям адаптивной медицины инженеры смогли в несколько раз уменьшить общий объем жилого модуля корабля по сравнению с исполинскими судами, построенными по законам традиционных конструкторских школ.

В каждой каюте было темно. Членам экипажа не требовался внешний свет. В середине двадцать второго века среди обитателей огромных пустотных городов, построенных в космическом пространстве Солнечной системы, большую популярность приобрели операции по усовершенствованию тела кибернетическими имплантатами. Замена сетчатки глаз у младенцев в первые дни их жизни проводилась за счет администрации любого города. Впоследствии малыш, получивший искусственный орган зрения, мог полностью отказаться от использования традиционных компьютерных интерфейсов в виде экранов или трехмерных проекций. Имплант позволял создать свое собственное виртуальное восприятие окружающего мира, зачастую полностью заменяя собой реальность. В традиционных странах Земли подобная технология была под строжайшим запретом, тогда как в вольных городах Космической лиги без нее невозможна полноценная жизнь гражданина.

Капитан внимательно смотрел на искру левее и выше вектора движения его корабля. Искра то появлялась, то исчезала из поля зрения пассивных систем рейдера. Незвестный корабль скрывался за камнями, составляющими местное скопление пояса астероидов. Зона патруля, очерченная командованием сил самообороны Космической лиги, на удивление изобиловала крупными булыжниками и большими разреженными облаками пыли. Рейдер шел по инерции, с остановленными до минимальной мощности реакторами и в режиме полного радиомолчания.

– ИскИн!¹ Расчет предполагаемой траектории неизвестного корабля, – раздался глубокий бас капитана.

– Недостаточно данных для анализа, – отозвался бесстрастный мужской голос. – Расстояние до объекта составляет около семисот тысяч километров. Обзор затруднен астрообъектами. Отсутствуют данные по безопасным транспортным коридорам. Экстраполяция текущего вектора возможна только с погрешностью в тридцать четыре процента.

– Дай всю группу траекторий.

Капитан, благодаря имплантам сетчатки глаз, всматривался в глубину пространства с иллюзией отсутствия вокруг себя обшивки и аппаратуры собственного корабля. От далекой искры в пустоту космоса устремилось множество векторов, для неподготовленного зрителя

¹ ИскИн (искусственный интеллект) – программный комплекс, соответствующий тесту Тьюринга на человечность и обладающий достаточными степенями свободы для самостоятельного построения логических цепочек, обобщения, анализа, обучения.

сливавшихся в исполинскую воронку. Жерло воронки вбирало в себя все самые крупные камни местного скопления.

– Когда мы сможем с уверенностью идентифицировать корабль? – задал очередной вопрос капитан.

– В текущих условиях, без подключения активных систем ориентации и сканирования, идентификация возможна с расстояния не более ста сорока шести тысяч километров. – Голос ИскИна оставался нейтральным, подчеркнуто неживым. – Спектральный анализ выхлопа двигателей указывает на высокую вероятность производства корабля на верфях Континентального союза или Китая.

– Это они, – раздался голос первого помощника по внутренней связи. – Коллеги не смогли сдержать свою жадность.

– Без стопроцентной уверенности в правильности идентификации мы не можем возвращаться, – отозвался капитан. – Но это точно не рейсовый корабль. Здесь нет никаких производств. Случайно в этот каменный мешок никто залетать не станет.

– Нужно сообщить командованию, – не сдавался помощник.

– Нужно проверить. – В голосе капитана послышались стальные ноты. – ИскИн! Мы можем подойти ближе без потери маскировки?

– Отрицательно. Применение станции радиоэлектронной борьбы не скроет теплового излучения и реактивной струи двигателя.

– Тогда нам не остается ничего другого, кроме как прибегнуть к активным системам. ИскИн! Провести сканирование лучом в узком диапазоне. Возможно, не заметят.

В тот же момент рядом с далекой искрой появилось сообщение с наименованием и портом приписки неизвестного судна.

– Корабль – лаборатория корпорации «Ферокос». Третий ранг по классификации Континентального союза, – зачитал ИскИн сообщение. – Порт приписки Церера-сити. Наблюдаю изменение характера движения. Цель прекратила ускорение и движется с постоянной скоростью.

– Не повезло, – тихо отреагировал капитан, – началось.

Глава 1

Дата: 19 ноября 2177 года, 20:11 по времени пассажирского корабля «Итака»

Спустя четыре часа после ухода со стационарной орбиты вокруг Цереры, пассажирское судно «Итака» набирало скорость с постоянным ускорением. По давно установленному расписанию навигационный ИскИн еще до расстыковки корабля и станции подготовил расчет курса и представил его на утверждение капитану. Взаимное положение Цереры и Земли на протяжении всего полета позволяло при незначительном усложнении маршрута экономить приблизительно пять процентов топлива и кислорода, а главное – сократить время полета на треть. Для этого требовалось набрать скорость выше обычной, однако необходимый импульс ускорения соответствовал правилам эксплуатации двигательной установки. Капитан утвердил план полета в неизменном виде, полностью доверяя навигатору.

«Итака» была стандартным грузопассажирским судном Континентального союза и представляла собой сферу радиусом более трех километров, сотканную из множества цилиндрических коридоров и модулей. В центре конструкции располагались реактор, обеспечивающий корабль энергией, и огромные топливные баки с множеством трубопроводов перекачки сжиженного водородного топлива и целым семейством насосов. От этого ядра в шести направлениях, по всем измерениям трехмерного пространства, расходились пакеты двигательных установок, способных разогнать корабль до скоростей свыше второй космической. Пространство между двигателями заполняли множество помещений и паутина переходов. Для быстрого перемещения пассажиров корабль окружали два замкнутых коридора с системой лифтовых кабин. Во время продолжительных рейсов на всем протяжении пути во все стороны от сферы корабля расправлялись суставчатые ноги фоточувствительных панелей электрогенераторов, делая его похожим на морского ежа.

Во время ускорений и торможений силы инерции создавали иллюзию притяжения, но маневры корабля занимали только треть времени полета. Большую часть пути во всех внутренних коридорах и помещениях разливалась невесомость. Для удобства перемещения по внутреннему пространству вдоль стен были натянуты специальные, мягкие на ощупь, толстые канаты, прерывающиеся только дверями и переборками. Мягкие вытяжные петли позволяли путешественнику закрепить себя на одном месте, при этом высвободив руки для полезной работы.

Интерьер внутреннего пространства пассажирского судна был выполнен в привычном для такого класса кораблей аскетическом стиле. Светло-коричневый цвет стен с мягким освещением создавал приятную для глаз палитру красок в теплых тонах. Мебели, в привычном для жителя планеты понимании, в жилых отсеках не было. Пассажиры и экипаж команды пользовались специальными выдвижными панелями и подвижными ложементами для создания необходимых себе аналогов столов и кресел. Для ориентации внутри корабля принималась система внутренней планетарной навигации, в которой за условный северный полюс принимался пилотажный модуль, южным полюсом утвердили расположенный на противоположной стороне сферы капитанский модуль, а нулевой меридиан проходил через главную кают-компанию. Для удобства общения в каждом помещении маркировали условный потолок бордовой полосой или стрелками.

По коридору пассажирской жилой зоны корабля шел мужчина тридцати лет. Повседневный ярко-оранжевый костюм космена² облегал крепкую фигуру. Несмотря на спортивное телосложение, каждый его шаг сопровождался легким шарканьем. Корабль набирал скорость с постоянным ускорением, благодаря чему во всех внутренних помещениях создавалась иллю-

² Космен – разговорное название людей, постоянно проживающих вне Земли.

зия притяжения, достаточного для удобного использования магнитных ботинок. Пол плавно переходил в стены, представляя собой большой полукруг, достаточно плоский для уверенной ходьбы.

Мужчина полностью погрузился в свои мысли. На его открытом живом лице не переставая светилась легкая улыбка, отвечающая внутреннему хорошему настроению. Белокурые волосы, аккуратно уложенные к затылку, завершали светлый образ уверенно идущего по своей жизни человека. Глеб возвращался из очередной деловой поездки по экономической зоне Цереры. Несмотря на то что по характеру Глеб был скорее интроверт, настроение толкало его провести время в шумной кают-компании. Прошедшая поездка принесла ему контракт на поставку трех новых рудодобывающих кораблей, постройкой которых займется одна из дочерних фирм верфи «Северная звезда». Подписанный договор подводил финансовый итог многолетнему сотрудничеству между верфью и небольшой горнорудной компанией.

Проходя бесконечными лабиринтами переходов жилой зоны, Глеб мечтал о полном горячем чайнике мятного чая с вкуснейшим смородиновым пирогом – фирменном блюде шеф-повара корабельного камбуза. Невесомость накладывала на жизнь человека много ограничений и хлопот, но, в то же время, приносила и удивительные открытия. Например, приготовление выпечки. Казалось бы, что нового может возникнуть в этой давным-давно освоенной человечеством сфере кулинарного искусства? Однако попробуйте представить, как будет запекаться пирог, свободно летающий во внутреннем пространстве печи. Первое, что заметит внимательный кулинар, – это отсутствие необходимости делать привычные нам слои. Ведь достаточно слепить маленькое ядро из теста, покрыть его слоем начинки, а сверху разместить еще несколько островков теста, чтобы получившееся изделие потом было удобно держать. Начинка исполняется как в привычной для нас форме джемов, так и в виде сложных цветов или грозди фантастической ягоды, лишь бы эти ягоды не отклеились друг от друга.

В мечтах о пироге Глеб, сам не заметив этого, оказался возле герметичных створок лифтового кольцевого канала, опоясывающего пассажирский корабль. Автоматическая система удостоверения личности запросила уровень социального рейтинга³ пассажира. На экране лифтовой системы загорелся зеленый сигнал, подтверждающий право на передвижение по кораблю. Через три минуты створки раскрылись, впуская в транспортную капсулу. Глеб вошел в кабину и надежно закрепил себя за вытяжную петлю карабином на эластичном шнурке. Фиксация у стен требовалась техникой безопасности, так как благодаря страховке в случае маневров корабля пассажир хоть и ударится о ближайшую переборку, но при этом не получит серьезных травм или не собьет другого пассажира.

Кроме Глеба, в кабине лифта находился только один попутчик. Это был мужчина на вид средних лет, с приятными чертами лица и смуглым оттенком кожи. Он смотрел глубокими, карими глазами в открытые окна транспортной капсулы на миллионы звезд, сверкающие в бескрайней глубине космоса. Глебу никогда не нравилась эта черная пустота пространства. Родившись в космосе, он так и не смог его полюбить.

Двери закрылись, и кабина лифта продолжила свое движение. Кольцевой коридор представлял собой скорее тоннель, сотканный из переплетения ажурных металлических конструкций, кабелей и направляющих для лифтовых кабин. Сквозь прорехи силового каркаса тоннеля открывалась картина первозданной пустоты космоса. Сейчас кабина перемещалась по теневой стороне корабля, и солнце не слепило глаза.

– Добрый день! – поздоровался с Глебом попутчик.

– И вам доброго дня. Хотя по корабельному времени сейчас уже вечер, – ответил Глеб.

³ Социальный рейтинг – государственная система предоставления юридических прав гражданам, исходя из их личных достижений и их полезности для общества.

– Никак не могу привыкнуть вовремя переключать часы. У меня все еще время Цереры. Вы направляетесь в кают-компанию?

– Да, надеюсь, там еще остались фирменные пироги нашего шеф-повара.

– О да, я тоже на это надеюсь, – ответил собеседник. На его лице появилась легкая улыбка человека, понимающего толк во вкусных пирогах. – Знаете, я могу сравнить их только с вкуснейшими чизкейками, которые пекут в одной из кофеен на верхнем уровне Церера-сити. Но там пирог все же обычный, слоеный. А здесь мастер-повар в условиях невесомости делает потрясающие вещи. И цена, нужно признать, приятная...

Договорить он не успел. Внезапно в кабине лифта мигнул свет, и она плавно остановилась. В тот же миг пассажиры ощутили невесомость.

– Интересно... – тихо произнес попутчик. – Впервые застреваю в лифте. Много лет прожил в пространстве, а вот такое впервые. Как вы думаете, это чья-то шутка или что-то серьезнее?

Глеб не ответил. Он молча отстегнул себя от страховочной петли, отключил магнитные ботинки и подлетел к аварийной панели у двери. На проекционном экране мигал красный сигнал. Изображение появилось непосредственно в воздухе, в десятке сантиметров от двери. При приближении человека экран увеличился в размерах, показывая дополнительную информацию.

– Аварийная остановка в связи с разгерметизацией двух следующих по движению станций и отключением основного источника питания. Кабина переведена в автономный режим. Остаток ресурса автономного жизнеобеспечения составляет сорок три часа, – вслух прочитал Глеб.

– Это что-то серьезное. – Собеседник последовал примеру Глеба и приблизился к экрану. – Такой набор проблем означает, что перед нами крупная авария. Есть возможность отправить капсулу на предыдущую станцию?

Глеб вызвал соответствующее аварийное меню и запросил обратное движение. В ответ на экране появилось новое сообщение.

– В движении в обратном направлении отказано. Повреждение направляющего монорельса, повреждение основной линии электропитания, – вновь прочитал Глеб вслух. – Давайте посмотрим схему расположения капсулы.

В центре кабины лифта в воздухе появилась большая схема корабля, на которой красной точкой отмечалось положение капсулы. Глеб движением рук увеличил участок схемы с красной точкой.

– Судя по схеме, до ближайшей станции примерно километр в обоих направлениях. Рядом с нами только необитаемые безвоздушные отсеки и грузовые трюмы. Похоже, что прогуляться по свежему воздуху не получится, – произнес попутчик. – Кстати, мы уже несколько минут как терпим бедствие, а до сих пор незнакомы. Давайте представимся. Меня зовут Александр. Александр Королев. А ваше имя?

– Глеб Морозов.

– Что будем делать, Глеб?

Глеб задумался. Для облегчения мыслительного процесса дотянулся до ближайшей вытяжной петли и пристегнулся – так он чувствовал себя безопаснее. Еще будучи маленьким мальчиком, Глеб заметил за собой особенность – чем безопаснее себя чувствовал, тем лучше работало его сознание. Вот и сейчас для обдумывания положения ему требовалось «почувствовать землю под ногами».

Цепочка логических рассуждений, возникших в его сознании, привела к простому выводу: ситуация представлялась крайне неприятной. Несомненно, остановка лифта связана с серьезной аварией. Что за авария могла разгерметизировать сразу несколько помещений в одной части корабля и одновременно с этим повредить рельсы лифта в другой части корабля?

Для опытного космона вывод напрашивался очевидный – это могло быть столкновение с метеорным облаком или космическим мусором на большой скорости. Тогда почему эти космические объекты не были учтены при прокладке навигатором курса? И почему не сработал электромагнитный щит, выставляемый прямо по курсу корабля как раз для предотвращения именно таких случайных столкновений?

– Послушайте, вы так и собираетесь просидеть у стенок до окончания веков? – раздраженно прервал его размышления Александр.

– А у вас есть идеи?

– Конечно. Во-первых, я не нахожу в сложившейся ситуации ничего экстраординарного. По статистике каждые сутки на пассажирских кораблях происходит до сотни мелких аварий...

– Это не мелкая авария, – прервал его Глеб. – Несомненно, произошло столкновение с пространственным мусором, и последствия могут быть самыми печальными. Я не понимаю вашего оптимизма.

– Мой оптимизм основан, в первую очередь, на понимании простого факта – судно с длиной окружности более двадцати восьми километров и массой покоя свыше ста миллионов тонн не сбить космическим мусором. Это как стрелять дробью по слону в индийском заповеднике. Слона только разъярите, так еще и от полиции придется убежать. Но чтобы вас окончательно успокоить, давайте попробуем с кем-нибудь связаться. Связь у нас работает?

– В самом деле, светлая мысль. Нужно запросить помощи, чтобы нас как можно быстрее отсюда выпустили.

Александр первым оказался у аварийного экрана. Но выбор нужной пиктограммы ничего не дал: связь отсутствовала полностью. Они были отрезаны от всего корабля.

– Ну что же. Полагаю, про нас знают. ИскИн корабля уже наверняка доложил капитану о положении транспортной капсулы с двумя пассажирами, и в эту минуту к нам движется механик или даже спасательная команда.

В этот момент за раскрытыми смотровыми окнами сверкнула вспышка, а кабину лифта спустя мгновение ощутимо потрянуло. Оба путешественника прильнули к стеклу.

– А вот это уже где-то в районе восточного двигателя, он для нас ближайший, – заметил Глеб. – Ну что, вы все еще настроены оптимистично? Или, наконец, посмотрите правде в лицо? Кажется, наш слон сейчас получил весьма серьезное ранение от той самой дробины. Как бы оно не стало смертельным.

– Это значит только то, что нам придется подождать спасательной команды немного больше, чем я рассчитывал вначале, – невозмутимо парировал Александр.

Глеб с нескрываемым интересом посмотрел на своего собеседника. Без сомнений, у Александра запаса оптимизма хватит на пятерых терпевших бедствие.

За окном вновь произошел взрыв в районе восточных двигателей. От поверхности корабля в зенит ударила струя огня. Огромное облако сверкающих обломков устремилось в открытое пространство, будто фейерверк на празднике Нового года. По кабине лифта шла мелкая дрожь от ударных волн. Наблюдателям был отчетливо виден покореженный край двигательной установки. Длинная ветвящаяся трещина пересекала край сопла одного из маршевых двигателей. Установка активно парила из множества проломов и новых отверстий.

– Эта картина напоминает мне фильм о космической войне, – с легкой насмешкой произнес Александр. – Предлагаю наладить связь в принудительном, так сказать, порядке. Есть идеи?

– Честно говоря, никаких. Я не специалист по корабельной инженерии. А вы?

– Я тоже, но у меня появился план. Если мы никого не слышим, это не значит, что не слышат нас. Предлагаю соорудить аналог радиосвязи. У вас ведь есть универсальный торговый терминал?⁴

– Так же как и у вас, – с недоумением сказал Глеб. – И что же вы собираетесь с ним делать?

– Напоминаю вам, что терминал не только устройство для ИскИна, но и радиопередатчик со стандартными протоколами связи. Но его мощности не хватит для доступа к корабельной сети на большом расстоянии. Предлагаю подключить его к энергосистеме капсулы, так сказать, напрямую. Импульс энергии, конечно, может его сжечь, но есть шанс, что за то короткое время, что ему отведено для жизни, радиосигнал услышит ИскИн корабля.

– Это какой-то дилетантизм. Простая подача дополнительного питания его только сожжет. Допустим, для реализации этого замечательного плана мы используем ваш терминал. А зачем вам мой?

– Ну, это элементарно. Если мы используем последовательно два терминала, это вдвое увеличит наши шансы быть услышанными. А по бессмысленности такого шага я прошу вас воздержаться от оценок. Мы не знаем точной схемы этого устройства. Один знакомый рассказывал мне о таком нештатном способе использования терминала в его бытность службы на индийской границе. Что скажете?

Глеб глубоко вздохнул. Было жаль нового устройства, тем более оно обошлось ему в крупную сумму. Но в этом плане все же было зерно истины, а с ним и надежды. Отстегнув от предплечья портативный компьютер, он передал его Александру. Тот, не сдержав улыбки, убрал терминал в карман.

Оба пассажира принялись исследовать кабину на предмет скрытых технических лючков. Первому повезло Александру. В районе условного потолка он обнаружил сервисный люк с отштампованной на нем молнией в круге. За ним герои обнаружили три плоских аккумулятора с отходящими в сторону жгутами проводов. При отключении одного из них от аварийного экрана у гермодвери раздался тревожный сигнал, и механический голос оповестил: «Неисправность блока питания Б. Остаточный ресурс системы жизнеобеспечения составляет двадцать восемь часов».

– Этого следовало ожидать. Отведенный нам срок сократился, – хмуро заметил Глеб.

– Без паники. Мы возьмем только попользоваться, а потом вернем обратно. Общий срок должен сократиться не намного.

– Вернуть не получится. Нам нужны провода и клеммы для подключения аккумулятора к терминалам. Кроме его родных проводов, я других здесь не вижу.

– Об этом я как-то не подумал, – озадаченно ответил Александр. – Кстати, как будем подключать? Я вам уже одну идею подал, теперь ваша очередь.

– Ну, это как раз просто. Во-первых, не будем доверять стандартному разъему, мы не сможем к нему подключиться, ввиду сложности последнего. Да и что-то подсказывает мне, что за ним наверняка должен стоять какой-нибудь предохранитель. Во-вторых, подключить аккумулятор к устройству нужно только в момент передачи сигнала. А это проще делать с разъемами самого аккумулятора. Так что предлагаю следующее. Срезаем провода и зачищаем их концы. Вынимаем из терминала родную батарею. Прикрепляем зачищенные провода к клеммам внутри терминала. Возвращаем батарею на место. Конечно, это полнейшее невежество, но у меня других идей нет.

⁴ Персональный компьютер, средство связи и документ, удостоверяющий личность, в том числе подтверждающий социальный рейтинг владельца, снабженный сертифицированным государством защищенным искусственным интеллектом. Чаще всего выполняется в виде планшета, но возможны варианты в виде браслета или украшения на одежде.

– Вот вам и карты в руки, – сказал Александр, открепил концы осиротевших проводов от какого-то неизвестного им блока и протянул их Глебу.

Первая трудность обнаружилась сразу. Как зачистить провод, если у вас нет никаких инструментов или ножа? Решение проблемы нашли через пять минут тщетных поисков чего-либо острого и усердного растягивания провода. Поддалась пластиковая клемма, сломавшаяся в руках Глеба. В результате на конце провода остался плоский металлический наконечник. Вторая трудность заключалась в креплении получившегося контакта с выходами питания торгового терминала. Пришли только к одному решению: конец провода зажали штатной батареей питания между клеммами самой батареи и устройства. Получилось очень хлипко, но другого способа, увы, найти не смогли.

– Отправим как можно более короткое сообщение, – сказал Глеб. – Адресуем его капитану, ИскИн сам разберется в проблеме. Так, сообщение готово. Запускаю?

Александр молча кивнул, взял два провода и приготовился накинуть их на аккумулятор.

– Давай!

Глеб нажал на кнопку отправления. Спустя полсекунды Александр набросил клеммы на аккумулятор. В мобильном блоке раздался треск, и его экран отключился.

– Отлично! – обрадовался Александр.

– Не вижу особых причин для радости. Неизвестно, помогло ли. У нас в руках сложное устройство, а не древний радиоприемник.

– Ну, не надо быть таким пессимистом. Это лучше, чем ничего не делать.

С этим спорить было трудно, и Глеб принялся разбирать второй торговый терминал. Повторно проделав процедуру отправки сообщения, новые знакомые переместились к открытым обзорным окнам.

– Теперь остается только ждать, – произнес Александр спокойным голосом. – Как думаете, сколько времени потребуется спасательной команде на нашу эвакуацию?

– Многое зависит от серьезности аварии на корабле в целом. Скорее всего, за нами придут только после устранения потенциально опасных последствий взрыва. У нас ведь достаточно воздуха на ожидание более суток. Главное, чтобы о нас знали и помнили. Остается только набраться терпения. Предлагаю перейти на «ты».

– Согласен, – кивнул Александр.

Спустя три часа попутчики так и не получили помощи со стороны команды корабля.

– На мой взгляд, прошло уже достаточно времени для отправки к нам даже самого простого техника, – наконец сказал Александр. – Предлагаю перейти к активным действиям и заняться спасением своей жизни полностью самостоятельно.

– Мне тоже надоело сидеть на одном месте. Однако прошло не так много времени, как нам кажется. Ведь время в скуке тянется гораздо дольше.

В этот момент экран у гермодвери издал тревожный сигнал, а механический голос произнес: «Обнаружена утечка воздуха. Остаточный ресурс системы жизнеобеспечения составляет пять часов. Прогноз негативный».

– Вот теперь у нас есть достойный повод предпринять активные шаги по нашему спасению, – утвердительно произнес Александр. – Предлагаю обсудить план бегства из этой случайной тюрьмы.

– Бежать некуда. Посмотри на схему корабля. Мы в районе ненаселенной карго-зоны. Здесь нет помещений с атмосферой.

Александр вновь вызвал план корабля, увеличил сектор их местонахождения. Красная точка оставалась на том же месте схемы, что и несколько часов назад. На расстоянии порядка километра во всех направлениях помещения были условно раскрашены светло-серым цветом,

что как раз и означало полное отсутствие в них систем жизнеобеспечения. Внимательно изучив окружающие их объекты, Александр произнес:

– Следующая по маршруту остановка должна была произойти в районе инженерной палубы восточной двигательной установки, далее пост управления этими же двигателями, после которого длинный перегон до жилого массива.

– Напоминаю, что именно в восточных двигателях несколько часов назад произошел взрыв.

– Да, фейерверк был отменный. Однако, если приемная платформа не пострадала, то на ней мы сможем найти спасательные комплекты, надежные скафандры и, возможно, связь. В противоположном направлении находится платформа жилого сектора, но расстояние до нее составляет более трех километров. А до инженерной палубы осталось чуть более километра. У нас нет скафандров для преодоления большого расстояния. Маски хватит только на пять минут. Нужно придумать способ переместить капсулу лифта ближе к одной из платформ.

В обиход жителей пустотных городов давно вошли костюмы с интегрированными системами индивидуального спасения: пленочный шлем в вороте, герметизирующиеся перчатки, обувь соединена с брюками специальными карманами или полные комбинезоны, герметичные швы и запас кислорода с микрофильтрами. Такой костюм позволял владельцу выжить при разгерметизации помещения или в простых нештатных ситуациях, при этом не сковывал движение в отличие от громоздких скафандров. В мире моды это направление получило название «маски».

– У нас недостаточно энергии для запуска собственных электромоторов капсулы, – начал размышлять вслух Глеб. – Для перемещения без кабины слишком мало запаса кислорода. Унести из кабины нам его не в чем, да и к маске его ничем не подружишь. Нужно двигать кабину лифта к платформе. Первое, что приходит в голову, – это старый добрый реактивный двигатель. Мы можем использовать запас воздуха для создания струи.

– Баллоны с воздухом расположены на внешней обшивке, так что к ним придется прогуляться. И смею заметить, что у нас нет шлюза как такового, – возразил Александр. – Стоит нам только открыть гермостворку, и вновь наполнить кабину воздухом мы уже не сможем.

– Но мы можем использовать внутренний воздух кабины как первый импульс движения, – заметил Глеб. – А дальше уже разгоняться баллонами. Очень рискованно, но шанс.

– Это может получиться. В какую сторону у нас сейчас ориентирована дверь?

Глеб подлетел к обзорному окну, располагавшемуся напротив гермостворки.

– Если я вижу восточные двигатели, значит, дверь приблизительно смотрит в противоположном от следующей платформы направлении. Допустим, у нас получилось открыть дверь и мы получили начальный импульс. Что делать дальше? Как использовать баллоны?

– Пожалуй, это самая рискованная часть, – присоединился к его размышлениям Александр. – Я не имею представления, как эти баллоны расположены на капсуле. И главное, как их оторвать от системы жизнеобеспечения и направить соплами в нужную сторону. У нас нет для этого никакого инструмента. Придется ориентироваться уже на месте. Думаю, рядом с баллонами должна быть паутина из воздухопроводов. Если получится оторвать один из них, смотрящий в нужном нам направлении, он послужит импровизированным соплом со струей воздуха.

– Выбор у нас небольшой, решаемся. После второго импульса нужно переместиться на лобовую сторону капсулы, чтобы иметь возможность прыгнуть. Хоть какой-то шанс на выживание.

– А вот тормозить нам уже нечем. Так что удар будет сильным. – Александр с видимым раздражением посмотрел в сторону восточных двигателей. – Я займусь ручным управлением капсулой. Нужно отключить систему блокирующих тормозов.

Он подлетел к аварийному экрану и перевел управление лифтом в ручной режим. Это заняло несколько минут. За это время Глеб внимательно осмотрел кабину в поисках неза-

крепленных предметов, справедливо полагая, что открытие гермостворки приведет к взрывной декомпрессии и самая маленькая гайка превратится в пулю. Весь найденный мусор от их работы с аккумуляторами он аккуратно переместил к щели гермостворки. Так появлялся шанс выкинуть все найденное до того, как эта масса превратится в шрапнель.

– Готово, – отозвался Александр.

– Предлагаю подождать еще минут десять. На тот случай, если спасатели все же прилетят. Спустя еще пятнадцать минут компаньоны убедились, что никто не торопится их спасти.

– Пора начинать, – сказал Александр.

Они крепко зафиксировали себя за эластичные настенные петли по сторонам от гермостворки. По сигналу Александра оба активировали спасательные средства своих костюмов. Перед лицом появилось множество нитей, опутавших всю голову. Менее чем за две секунды вокруг головы образовался блестящий плотный кокон с прозрачным сектором перед лицом. На спине хлопнули патроны, открывающие аварийный запас воздуха. Тут же Александр активировал открывание гермодвери.

По краю выхода образовалась щель толщиной всего в один сантиметр. В этот момент воздух стремительно покинул пространство кабины и вырвался наружу, унося за собой все, что смогло пролезть в образовавшуюся щель. Настенные петли надежно держали людей. На их костюмах, в местах, где не было жестких вставок, ткань надулась от внутреннего давления. Впрочем, места вздутий не сковывали движения – спасибо неведомым модельерам, предусмотревшим такой вариант использования их одежды.

Тем временем гермозаслонка полностью раскрылась, открывая вид на «дырявый» тоннель лифта и открытый космос.

Александр отстегнулся первым и отправился наружу. Глеб визуально убедился в целостности своего костюма и последовал вслед за своим компаньоном. В их распоряжении было менее пяти минут.

Облетев капсулу лифта, они обнаружили плоские баллоны с множеством труб, отходящих в разных направлениях. Для надежности закрепили себя пристегжными карабинами за все те же трубы и стали вдвоем ломать подходящий патрубок. Металл мялся под пальцами, но отказывался отламываться в месте соединения с другой трубой. Наконец совместные усилия помогли – образовалась мелкая щель, а внутреннее давление завершило разрушение места соединения воздухопроводов. Из обломка трубы метнулась струя воздуха. Одним рывком герои направили край трубы в нужную им сторону и стали внимательно следить за итогом своей работы.

Капсула медленно начала свое движение, с каждой секундой набирая скорость. Мимо них двигались стальные фермы псевдотоннеля монорельса. Убедившись в своем успехе, компаньоны переместились на нос импровизированного корабля и принялись искать глазами приближающуюся платформу.

Разглядеть шлюзовую камеру смогли через две минуты, когда до нее оказалось не так уж и далеко. Визуально расстояние приблизительно составляло метров триста по прямой. Капсула перестала набирать скорость, и ее движение стало постепенно замедляться. Запас воздуха подходил к концу, а сила трения неработающих механизмов монорельса постепенно останавливала кабину лифта.

Александр показал жестами, что нужно прыгать. Глеб кивнул, соглашаясь. Кислорода в запасах костюмов должно было остаться не более чем на пару минут. Примерно на полпути до платформы они, оттолкнувшись ногами от лифта, прыгнули и сразу взяли за руки. Это повышало их шансы, так как один из них, ухватившись за платформу, мог помочь остановиться второму. Первому посчастливилось Глебу. Спустя полминуты компаньоны достигли гермошлюза платформы. Пролетая мимо, Глеб смог дотянуться до скобы аварийной лестницы. Но скорость была слишком велика, и рука сорвалась с перекладины. Между тем рывок позволил Алексан-

дру изменить направление движения, он ударился о гермодверь, однако сумел ухватиться за противоположную от двери скобу. Их развернуло вокруг своей оси спиной к входу, но Глебу также удалось ухватиться за стенку платформы.

Александр раскрыл аварийную панель управления шлюзом и запустил процесс открытия гермостворок. В течение еще десяти секунд ничего не происходило, насосы откачивали из шлюзовой воздух, а затем гермостворка открылась диафрагмой. Компаньоны торопливо влетели в помещение, запустили обратную процедуру шлюзования. Спустя еще десять секунд автоматика разрешила снимать шлемы.

– Нам несказанно повезло. – Александр тыльной стороны руки вытер кровь с разбитой губы. – Удивительно, что не пострадал нос. По ощущениям ребра целы. Как у тебя дела?

– Рука болит, – отозвался Глеб, массируя правую кисть. – Скорее всего, вывих или сильный ушиб. Так непонятно, нужно показать врачу.

– Сейчас в первую очередь нужны препараты свертывания крови. Иначе мы истечем внутренними кровоизлияниями, в невесомости кровь плохо сворачивается.

Александр подплыл к специальной закрытой нише с обозначенным на крышке красным крестом. Он извлек оттуда два инъектора с универсальным спасательным средством – коктейлем из обезболивающих, кровоостанавливающих и тонизирующих препаратов, разносимых по организму микророботами. Один он впрыснул себе, второй бросил Глебу.

– Такое ощущение, будто я помолодел на десять лет, – улыбнулся Александр.

– Рука болит меньше. – Лицо Глеба излучало заметно меньше оптимизма, чем лицо его нового компаньона. – Нужно найти скафандры: мы в зоне катастрофы. Я буду чувствовать себя гораздо увереннее с полноценным автодоктором и запасом автономности на несколько часов, а не минут.

– Аварийный набор должен быть где-то рядом. Предлагаю разделиться и все обыскать на предмет потенциально полезного в нашей ситуации.

Платформа представляла собой помещение длиной примерно тридцать метров и с низким потолком высотой в средний человеческий рост. Здесь с комфортом могли ожидать капсулу лифта примерно пятьдесят человек. Освещение горело ровным мягким светом с приятным желтоватым оттенком. Стенная ниша с десятью скафандрами нашлась буквально через пять метров от гермостворки шлюза. Компаньоны быстро облачились в легкую ткань скафандров. Для исключения утечек швы автоматически сварились между собой, стоило только свести края. Умная автоматика сэкономила запас воздуха, открыв специальные дыхательные щели на шлеме в районе подбородка. На внутренних поверхностях шлемов высветился отчет готовности портативного ИскИна к работе. Авто-доктора провели беглую диагностику состояния пассажира, выдали свое заключение с оценкой удовлетворительно и перешли в режим ожидания. Скафандры середины двадцатого века отличались своей относительной простотой и в то же время надежностью. Владельцу такого устройства были доступны простые, но наиболее востребованные для работ в пустоте космоса инструменты.

– Теперь предлагаю попытаться выйти на связь с командой или ИскИном корабля, – предложил Глеб. – И больше не рисковать. Здесь мы сможем ждать помощи сколько угодно.

Александр скептически покачал головой:

– Со связью согласен, но вот сидеть здесь я не намерен. Во-первых, мы в непосредственной близости от поврежденных двигателей. Не исключаю возможность повторного взрыва или опасного излучения. Во-вторых, теперь мы гораздо мобильнее и при необходимости можем просто дойти до жилых отсеков пешком.

Глеб переместился ближе к входу на платформу и нажатием сенсора вызвал информационное окно. Перед ним развернулся большой экран связи, во многом похожий на такой же экран в кабине лифта. Исключение состояло, в первую очередь, в отсутствии на нем тревожного сигнала. Глеб указал на пиктограмму связи с ИскИном корабля.

– ИскИн «Итаки» приветствует Глеба Морозова и Александра Королева, – раздался в помещении платформы ровный искусственный голос. – Уважаемые пассажиры, уведомляю: вы находитесь в зоне локальной техногенной катастрофы третьего уровня сложности. Вам надлежит немедленно эвакуироваться в жилые модули нулевого меридиана и покинуть корабль на эвакуоте. Ваше местоположение зафиксировано и передано в оперативный штаб, капитан извещен о вашем обнаружении.

– Сколько времени нам ожидать спасательную команду? – спросил Глеб.

– В отправке спасательной команды отказано. В настоящее время персонал корабля и временно мобилизованные из числа пассажиров проводят мероприятия по обеспечению живучести. Свободных групп нет. Предписываю вам проследовать к спасательным ботам самостоятельно. Я подключился к блокам ИскИнов ваших скафандров. На основе имеющейся информации рассчитываю оптимальный маршрут.

Ответ главного ИскИна не понравился обоим компаньонам. Отказ в спасательной операции мог означать как серьезность аварии и всеобщую занятость по ее устранению, так и вероятность гибели свыше пятидесяти процентов членов спасательной группы при попытке их эвакуации. Находиться на этой платформе оказалось чрезвычайно опасно.

Александр приблизился ближе к экрану и задал вопрос:

– Какова причина аварии и возможные ее последствия?

Ответ прозвучал практически мгновенно:

– Множественные столкновения с малыми космическими объектами при наборе скорости. Исходя из характера повреждений, векторов подлета и взаимной скорости сближения, по кораблю, предположительно, был нанесен ракетный удар малого калибра. Полностью выведена из строя восточная двигательная установка, инженерные палубы, мостик управления двигателями, малые обеспечивающие реакторы, платформы фотоэлектрогенераторов. Существует угроза повторного взрыва уцелевших малых реакторов. Имеются погибшие и раненые. Также в результате взрывов повреждены хранилища топлива, вероятна последующая детонация. Членами экипажа корабля проводятся работы по предотвращению взрыва. – ИскИн сделал паузу. – Расчет маршрута до жилых модулей завершен. Исходя из имеющейся информации о состоянии узлов и механизмов, вероятность благополучного прохождения маршрута эвакуации составляет более восьмидесяти процентов. Вероятность неучтенных аварийных ситуаций двадцать восемь процентов. Вероятность смерти и увечий не превышает десяти процентов. Подробная карта маршрута загружена ИскИнам скафандров. Связь со мной будет отсутствовать на протяжении шестидесяти процентов расчетного времени прохождения. Изучите карту и выдвигайтесь по готовности.

Перед пассажирами возникла объемная схема корабля. ИскИн корабля золотым цветом прорисовал предполагаемый маршрут. Изучив внимательно предлагаемый путь, Глеб и Александр отметили для себя несколько этапов прохождения. Большая часть пути проходила в безвоздушном пространстве по инженерным палубам и техническим коридорам. На первом этапе им предстояло пройти почти километр через секции антенн фотогенераторов, или, как их называли раньше, солнечных электростанций. Далее они достигали одной из грузовых секций, по которой на служебном лифте спускались на полторы тысячи метров до инженерной палубы обслуживания топливных систем. Здесь им предстояло найти служебный транспорт – автономный бот – и, пролетев более двух километров, добраться до лифтовой шахты в жилые блоки нулевого меридиана. Общее расчетное время прохождения маршрута ИскИн оценивал в три часа, с учетом возможных вынужденных остановок. Ресурсы скафандров были рассчитаны на значительно больший срок автономной эксплуатации. Для удобства ориентировки на местности схема проецировалась на внутреннюю сторону шлема, так что потеряться пассажиры не боялись.

– Пора выходить, – утвердительно сказал Александр и направился в сторону шлюза.

Глебу не оставалось ничего другого, кроме как последовать за напарником.

Выходя из шлюза в транспортный коридор, они обратили внимание на кабину лифта, замершую примерно в ста метрах от шлюза.

– Чувствую себя супергероем из популярной мнемозкранизации, – заметил Александр. – Героический прыжок над бездной.

– Через пару часов, сидя в эвакуоте, мы будем вспоминать этот день, как веселое приключение, – отозвался Глеб. – А все переживания заедать вкусным пирогом с мятным чаем.

– Не люблю травяные чаи, предпочитаю фруктовый.

– Ну, тогда ты будешь пить фруктовый, а я мятный. Вот сейчас, не все ли равно?

Следуя подсказкам схемы, они пересекли транспортный коридор и полетели в направлении ближайшей дыры между его несущими конструкциями. Первый этап путешествия предполагался самым рискованным. По имеющимся в распоряжении ИскИна корабля сведениям, блоки фотогенераторов получили множественные повреждения, и, возможно, придется обходить множество скоплений обломков. Путь предстояло пройти по внешней поверхности корабля с риском оказаться в открытом космосе. Конечно, для таких перемещений в скафандрах есть простые реактивные двигатели и электромагниты на руках и ногах, но двигатели используют тот же запас воздуха, что и для дыхания, а электромагниты расходуют много энергии из портативных батарей. Поэтому, по возможности, предпочтительно передвигаться своими силами.

Компаньоны пролетели сквозь фермы транспортного коридора и остановились оглядеться. Перед ними открылась прекрасная и в то же время пугающая картина. Катастрофа наступила в момент разворачивания секций солнечных панелей, при этом процесс остановился примерно в середине цикла. Часть панелей вышла за пределы густой тени корабля и отражала вниз множество лучей и солнечных бликов. Получившиеся «солнечные зайчики» находили свое отражение в нижних панелях и перебрасывались дальше. Перед путешественниками раскинулся удивительный сверкающий зеркальный лес с глубокими черными тенями и яркими пятнами отраженного света. Во многих местах стройные ряды ферм прерывались нагромождениями обломков, будто по чьей-то прихоти не разлетевшихся в разные стороны. В тени то тут, то там пролетали изредка сверкавшие обломки, сталкивались с себе подобными или еще целыми конструкциями, разбивались на части, а получившиеся осколки разлетались в разные стороны. Это было самое опасное. Без атмосферы свет не рассеивался, следовательно, быстро летящий обломок было крайне трудно заметить в тени. В плечи скафандров были встроены освещающие фонари, однако они светили только вперед. Острый кусок стекла мог прилететь с любой стороны.

– Предлагаю сначала обсудить маршрут и способы передвижения, – предложил Глеб.

– Мы можем спуститься до уровня платформ управления и приводных модулей. Там расстояние между секциями маленькое, и мы не ошибемся в прыжках. Но и обломков должно быть гораздо больше. Плюс наверняка темно. Ввиду потенциально большого количества завалов передвигаться будем медленно. Альтернатива – это прыгать сразу на большие расстояния на нашем уровне. Двигаться будем гораздо быстрее, при необходимости поправляя курс скафандровыми двигателями. Однако здесь обломки летают гораздо быстрее ввиду их меньшей плотности. Расход воздуха, конечно, возрастет. Какой вариант выберем?

– Есть еще третий, – ответил Глеб, глядя вверх. – Можно подняться до уровня освещенных панелей. Там обломки в большинстве своем рассеялись, а те, что остались, ярко освещены. Опасность представляет только большое расстояние между отдельными фермами, но если не спешить и корректировать полет, этот маршрут мне представляется наименее рискованным.

Александр, внимательно посмотрев вверх, шуткой ответил напарнику:

– Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, а мы гору перелетим. Вперед, и да пребудет с нами точность легендарных ворошиловских стрелков.

Оба приятеля мягко оттолкнулись от транспортного коридора и воспарили в направлении ближайшей освещенной фермы солнечных батарей. Достигнув ее, остановились, закрепившись магнитными прижимами, и осмотрелись. Найдя ближайшую по их маршруту аналогичную установку, прыгнули к ней. Теперь полет длился гораздо дольше, так как набирать большую скорость напарники не могли из-за риска разбиться или промахнуться, а расстояние между фермами на глаз было примерно метров пятьдесят. Так они прыгали от фермы до фермы примерно минут пятнадцать.

– Нужно отдохнуть, – подал голос Александр в момент подготовки к очередному прыжку.

– Согласен, – на глубоком выдохе отозвался Глеб. Луч солнца просветил поляризованное стекло шлема, осветив покрытое мелкими капельками пота бледное лицо космона. Причудливая игра света выхватила из тьмы только профиль, в глубине которого сверкнули голубые искры глаз.

– Боишься? – задал прямой вопрос Александр.

– Скорее волнуюсь, – отозвался Глеб. – Цена промаха велика. Есть все шансы безвозвратно улететь в пространство космоса.

– Ну, не преувеличивай. – Насмешливый тон напарника удивил Глеба. – Мы с тобой давно живем в великой пустоте, чтобы ее всерьез бояться. Если сейчас меня спустить на Землю, то, честное слово, я буду долго вспоминать, как ходить своими двумя ногами и искренне возмущаться невозможностью одним прыжком добраться до туалета!

Александр заразительно рассмеялся собственной шутке. Глеб не видел его лицо, но живо представил саркастическую улыбку на лице компаньона.

– Я родился в пустоте. – Глеб не стал поддерживать заданный тон. – И прекрасно понимаю всю опасность таких вот прыжков. Запасов воздушной смеси может попросту не хватить на возврат к кораблю. Использование воздуха в качестве реактивного тела в скафандрах имеет много преимуществ в виде облегчения общей конструкции и простоты перезарядки баллонов. Но обратная сторона медали такого метода – низкая производительность привода, а как следствие – большой расход рабочего тела. Проще говоря, даже если ты сможешь вернуться к кораблю, может не хватить времени попасть в обитаемое помещение. Смерть от удушья – страшная перспектива. Цена ошибки в прыжке велика.

– Человеку, родившемуся и выросшему в условиях невесомости, не составит великого труда сделать пару десятков точных прыжков. Пусть и на относительно далекое расстояние. – Из интонации Александра исчезла насмешливость, сменившаяся спокойной уверенностью. – Здесь могу беспокоиться только я, родившийся и большую часть жизни топтавший земную поверхность. Но я готов рискнуть, и дойду этот путь до конца. Ты готов?

– Да, я отдохнул. Чья очередь прыгать первым?

– Давай я.

Александр осмотрелся по сторонам, высматривая нужную ему следующую вершину фермы солнечных батарей. ИскИн скафандра услужливо прорисовал на внутренней поверхности шлема направление до нужной точки. Как только изображение цели переместилось в центр экрана, Александр прыгнул. ИскИн скафандра короткими экономными толчками скорректировал направление прыжка точно на противоположную вершину.

Александр поставил ИскИну задачу на кувырок. На плечах, руках и ногах синхронно сработали миниатюрные дюзы ориентировки в пространстве. Развернувшись на сто восемьдесят градусов относительно вектора полета, пассажир приготовился принять удар ногами. Включились магнитные ботинки, призванные компенсировать возможный рикошет от цели. На стекле шлема появилось табло с десятком секунд отсчета до предполагаемого удара. Чуть согнув ноги в коленях, Александр приготовился к очередному приземлению на неровную металлическую ферму.

– Снизу на четыре часа! – внезапно закричал Глеб. Он летел к той же цели, но рассчитал приземление на пару метров ниже напарника.

Александр попытался обернуться в нужном направлении, но сделать этого без разворота всего корпуса тела было решительно невозможно.

– Что там?! – воскликнул он.

Ответа получить не успел. Что-то с силой ударило его по правой ноге, закружив с большой скоростью. ИскИн скафандра среагировал мгновенно. Дюзы ориентации остановили вращение за считанные секунды. Но этого времени было достаточно, чтобы достичь цели полета не ногами, а боком, на этот раз левым. Удар был крайне неудачным. Острый угол какого-то устройства впился в левое плечо. Ткань скафандра выдержала удар, но рука мгновенно онемела и отказалась повиноваться. ИскИн скафандра вколол обезболивающее.

Так как рука не слушалась, зацепиться за ферму не удалось. Александра отбросило от стальной фермы в сторону корабля.

– Ты как? – спросил Глеб, приземляясь ногами на солнечную батарею. От удара вся поверхность батареи покрылась сеточкой трещин, но сохранилась в целости.

– Разгерметизации нет, – отозвался Александр. – Черт! Меня несет к кораблю.

– Тормози и медленно лети обратно. У нас много времени.

– Нет. Я уже довольно далеко. Нужно сделать слишком большой расход воздуха. Неизвестно, сколько еще времени придется пробыть вне обитаемых секторов. Я пройду ниже.

– Это где? – удивился Глеб. – Там же обломки.

– Я отпрыгну вверх от ближайшей конструкции.

– Хорошо. Буду ждать тебя здесь.

Александр с каждой секундой приближался все ближе к поверхности корабля. Чем ниже он спускался, тем больше мелких обломков кружили рядом с ним. Чтобы защитить шлем от неизбежных столкновений, пришлось, выставить перед собой согнутые в локтях руки, о которые, как крупные капли дождя, бились раздробленные остатки солнечных батарей.

Картина вокруг завораживала. Стеклообразная пыль, хаотично рассеянная вокруг, миллионами искр отражала солнечный свет. То тут, то там сквозь крошево пролетали куски арматуры или остатки оборудования, оставляя за собой широкие полосы пустого пространства. Механизмы нераскрывшихся ферм создавали резкие тени, скрывая за собой облака осколков. Из теней где-то медленно, где-то неуловимо быстро вылетали покореженные обломки величиной до одного метра.

Скафандр Александра не обладал устройствами ориентации в такого рода пространстве. Полагаться приходилось только на камеры визуального внешнего обзора и на собственные глаза. ИскИн на мониторе шлема подсветил контуром конец полета. Место приземления скрывалось в густой тени. Рука все еще не слушалась, полностью онемев. Александр дал команду на разворот ногами к приближающейся поверхности.

ИскИн выполнил указание в точности. Вновь заработали микроскопические дюзы на поверхности скафандра. Мир вокруг плавно закрутился, перемещаясь куда-то в сторону и вниз. Голова закружилась, но на экране шлема появились условные значки вращения, отвлекаясь на которые получилось отстроить сознание от вращающегося пространства. Краем глаза Александр заметил блеск острого предмета, вынырнувшего с большой скоростью из густой тени немногим ниже его. Инстинктивно космонавт выгнулся дугой, пытаясь увернуться от летящего в лицо обломка. Благодаря этому рывку обломок чиркнул по стеклу шлема, закрутив человека в пустоте космоса. В момент удара, в условиях полной тишины безвоздушного пространства, внутри шлема раздался страшный скрежет трущегося о стекло металла. Звук длился короткое мгновение, показавшееся человеку вечностью.

Александр онемел от ужаса, сковавшего его горло. На стекле шлема, прямо напротив лица, шла длинная глубокая царапина, быстро превращающаяся в изломанную трещину. ИскИн остановил вращение и вывел на экран предупреждение о вероятности разгерметизации.

– Что случилось?! – раздался в наушниках крик Глеба. – Не молчи! Отвечай!

Но напарник не смог так быстро оправиться от шока. Смерть была в сотых долях миллиметра от его лица. Длинная трещина шла по стеклу, деля мир перед глазами на две неравные половины. Внутренний экран, проецируемый на внутреннюю поверхность, работал только частично – верхняя часть, правее и выше трещины, полностью отключилась. Данные по давлению, отображаемые на экране, оставались стабильными, утечки не произошло. Александр медленно выдохнул сквозь сжатые зубы.

– Александр! – продолжал звать Глеб. – Что случилось?! Ты в порядке?!

– Да, – хриплым голосом смог отозваться напарник. – Мне в лицо угодил обломок. Смотровое стекло лопнуло.

– Как воздух? Давление падает?

– Все в порядке... пока в порядке. Черт! Что делать?

Между тем ИскИн скафандра пересчитал траекторию полета и вывел на уцелевшую внутреннюю поверхность шлема картинку с одной из камер ориентации, расположенной где-то в районе спины. Желтым контуром была обведена предполагаемая зона приземления на уцелевшие конструкции корабля. На этот раз участок хорошо освещался солнечным светом. Это был большой цилиндрический кожух механизма подъема фермы батарей. Сложность при приземлении мог создать только сферический профиль точки приземления. Появился отсчет десяти секунд.

– Я приземляюсь, – предупредил Александр.

– Сразу отпрыгивай. Ты в зоне скопления осколков.

ИскИн скафандра за секунду до столкновения дал тягу микродвигателями ориентации. Из микроскопических дюз на ногах, спине и груди ударили короткие струи воздуха, гася скорость до минимальной. Александр мягко коснулся ногами поверхности механизма. Магнитные подошвы предотвратили скольжение. Мимо безмятежно проплывало очередное облако стеклянной пыли, сверкая на свету тысячами граней.

На уцелевшей части экрана изображение сменилось на трансляцию с плечевой камеры. Услужливый ИскИн предложил две цели дальнейшего прыжка, выводящие на верхние ярусы нераскрывшихся солнечных батарей.

– Давай ближе к Глебу, – дал указание Александр.

ИскИн оставил обведенным только одну цель, контуром начертил траекторию полета с учетом необходимости обогнуть скопления сломанных конструкций.

Александр чуть присел и прыгнул вверх. Скафандр исправил направление движения, выводя на нужную траекторию.

В шлеме раздался отчетливый щелчок. От длинной полоски, следа столкновения с обломком, ответвилась еще одна трещина. Вторая половина экрана отключилась. Александр остался без визуальных подсказок ИскИна, смотря на мир через треснувшее стекло. Руки, которые во время прыжка вновь поднял перед собой, пришлось опустить. Иначе увидеть что-либо было решительно невозможно.

– У меня проблемы, – торопливо известил он напарника. – Стекло шлема не выдерживает давления и трескается.

– У тебя в левом набедренном кармане должен быть герметик, – отозвался Глеб. – Залей им трещину.

Универсальный герметизирующий состав, быстро сокращенный жителями космоса до простого «герметик», представлял собой маленький флакон, заполненный гелем. Особый состав обладал уникальным свойством высокой текучести в условиях пустого космического

пространства. При этом состав крепко прилипал к любой поверхности и образовывал тонкую прочную пленку, временно герметизируя поврежденный участок. Свои уникальные свойства такой герметик имел не более десяти минут, и давление держал плохо. Но на экстренный случай вполне подходил благодаря небольшим габаритам упаковки, в которой умещалось достаточно герметика для обработки до половины квадратного метра поврежденной поверхности.

– Герметик застывает в непрозрачную тонкую корку. У меня не работают экраны. Если им обработать, ничего не смогу видеть.

– ИскИн тебя выведет. А там уже я возьму тебя под руку, привяжу к себе. Будем прыгать парой.

Александр достал из кармана флакон, уверенно свернул красный колпачок и поднес открывшуюся пипетку как можно ближе к центру трещины. Легкое нажатие на кнопку привело к ожидаемому результату. Из флакона выдавилась жидкость, мгновенно расплывшаяся как по стеклу шлема, так и по руке. Средство было одноразовое и покрывало все, до чего могло доползти. За считанные секунды весь шлем покрылся тонкой непрозрачной пленкой. Александр оказался в полной темноте. Перед глазамиплыли разноцветные круги и звезды, воспоминания ярких бликов разбитых солнечных батарей.

Глеб беспокоился за напарника. Его ИскИн рассчитал точку приземления Александра на соседней конструкции. Глеб неспешно перемещался к тому месту, чтобы иметь возможность помочь напарнику приземлиться.

Скафандр Александра, ведомый ИскИном, повернул в сторону нужной конструкции, уворачиваясь от роя обломков. Оставались считанные метры. По голосовой команде ИскИна Александр поджал ноги. Маневровые дюзы вновь дали импульс, замедляя приближение к металлической конструкции. Глеб был уже рядом. Дотянувшись до напарника рукой, он контролировал приземление.

– С прибытием, – поздравил Глеб.

– Это оказалось страшно, – отозвался Александр.

– Что страшно?

– Лететь в полной темноте. Кроме ускорения и торможения, я ничего не чувствую. Темнота угнетает. Давай выбираться отсюда как можно быстрее.

– Осталось не так много. Сейчас я привяжу тебя к себе, а ты меня обнимешь и подождешь ноги. Мы не сможем пользоваться твоим скафандром для маневра, так что придется прыгать гораздо точнее.

Пять минут ушло на сцепку напарников надежным страховочным тросом, предназначенным для удержания человека на внешней обшивке корабля при долговременной работе в безвоздушном пространстве. Еще минуту обсуждали маршрут. Глеб убедил Александра спуститься на несколько десятков метров ниже текущего уровня. Там расстояние между стальными фермами было короче, что повышало их шансы на удачные прыжки. Александр протестовал, напомнив о росте плотности обломков по мере приближения к поверхности корабля. Но аргументы Глеба были сильнее.

Прыгнули. Потом еще раз. Несколько раз им приходилось отпихивать небольшие обломки или облетать их стороной, на что неизменно тратился воздух из запасов дыхательной смеси. Воздуха в запасах скафандра Глеба имелось достаточно для преодоления всего пути, но резкое возрастание расхода нервировало. Оставшееся время прошло в молчании. Александр не хотел отвлекать Глеба от прыжков. Наконец они достигли последней в их маршруте фермы и остановились отдохнуть.

Для спуска компаньоны перевернулись на сто восемьдесят градусов. Теперь все, что было низом, стало верхом, и наоборот. Глебу показалось, что лететь вверх комфортнее, чем падать в бездну.

– Ну что, готов двигаться дальше?

– Полетели, – согласился Александр.

Глеб отпустил ферму солнечной батареи. Напарники полетели в направлении центра корабля. Сейчас для них это был верх. Миновав несколько метров, влетели в густую тень. Были вынуждены замедлить передвижение и включить фонари. По мере приближения к модулям управления «заросли» солнечных батарей становились гуще. Приходилось выбирать путь, иногда возвращаясь назад. Наконец они миновали последние механизмы солнечной электростанции и влетели в грузовой трюм.

Груз представлял собой металлические слитки длиной около двух метров и шириной до метра. Слитки закреплялись одной своей стороной вокруг прямой стальной конструкции. Больше всего такой способ перевозки груза напоминал початки кукурузы с очищенными листьями. Длина початка могла достигать пятисот метров. Глеб знал, что такой способ транспортировки значительно упрощал погрузку и разгрузку в трюмы, так как для разгрузки требовалось вытащить початок, а на его место загрузить другой для обратного рейса. Это сокращало время простоя корабля на погрузочной орбите. Он неоднократно видел этот процесс из окон своего кабинета в офисном центре верфи «Северная звезда».

Глеб сверился с маршрутом. Технический лифт располагался в углу грузового трюма. На узкой площадке размещалась панель вызова лифтовой капсулы. Она представляла собой обыкновенную кнопку, неярко светящуюся в темноте. После ее нажатия цвет свечения сменился с оранжевого на зеленый. Далеко внизу платформа начала свое движение.

Лифт не зря имел обозначение технического. Он был предназначен для быстрого спуска техников при работе с грузом. Платформа располагалась не горизонтально, как это принято на планетах, а вертикально вдоль стены. На ней предусматривались крепления для фиксации пассажиров стоя по стойке смирно и крепления для грузов, например ручного инструмента. Для защиты пассажиров во время движения на каждого человека опускалась прозрачная защитная крышка, позволявшая видеть трюмное помещение. Платформа перемещалась по двум направляющим рельсам и могла развивать скорость до двадцати километров в час.

По прибытии лифта к площадке невольные путешественники разместились в лифтовых зажимах и запустили лифт вниз. Платформа плавно набрала скорость до максимальной. Так как освещения не было, компаньоны опускались в темноте. Перед ними в слабом свете встроенных в скафандры фонарей серой вереницей мелькали стальные пластины груза. Так продолжалось несколько минут. Наконец скорость замедлилась, и лифт остановился рядом с такой же, как и наверху, площадкой. В пяти метрах от нее была расположена гермодверь, ведущая на платформу транспортной системы инженерной палубы.

Оказавшись внутри, Глеб и Александр с удовольствием сняли шлемы, вздохнув с облегчением.

– Нужно немного передохнуть, – сказал Глеб. – Очень нервный спуск. Если я не ошибаюсь, здесь должна быть комната отдыха персонала. И еще нужно заправить баллоны воздуха наших скафандров. Мало ли что нас ждет впереди.

Комната отдыха обнаружилась позади одной из гермодверей. У дальней стены располагались кухонный автомат и холодильник с мини-баром.

– Алкоголь пить не будем, – сразу заявил Глеб. – А вот кофе с бутербродами обязательно. Нужно немного взбодриться.

– К сожалению, полностью с тобой согласен. Приготовь пока на двоих, а я займусь поиском сменных кассет и аккумуляторов для наших скафандров.

Александр облетел помещение платформы по кругу. Обнаружив нишу перезарядки компонентов персонального оборудования, извлек из нее сменные кассеты воздуха и аккумуляторы. С развитием технологий изменилась концепция персональных средств спасения и оборудования для работы в безвоздушном пространстве. Портативный запас воздуха представлял собой кассету размером с ладонь и располагался в специальном отделении на спине. Кислород

вырабатывался путем химической реакции, протекавшей в сложном композитном материале. Таких кассет в гнездах заплечного устройства жизнеобеспечения было четыре. Отработанные блоки ставились в специальные ниши для перезарядки. Аккумуляторные секции находились на поясе в специальных креплениях. Всеми государствами был подписан договор об унификации этих элементов, что позволяло менять кассеты и аккумуляторы без оглядки на модель устройства.

Заменив свой запас, Александр набрал замену для Глеба и отправился в комнату отдыха. Там Глеб уже развесил в воздухе закрытые емкости с горячим кофе и мясную закуску к нему. Смена запасов воздуха и энергии у Глеба заняла не больше минуты, и компаньоны принялись за еду.

Доев последний бутерброд, Александр растянулся в воздухе, запрокинув руки за голову.

– Мы пропустим прием анаболитов, – вдруг сказал Глеб.

– За один раз ничего страшного не произойдет. Покажемся в медблоке, и нам все пропишут, – отозвался Александр, не открывая глаз.

Постоянная жизнь в невесомости создает специфические проблемы. Например, к таким можно отнести атрофию мышц. Анаболитами называли специальный препарат, состоящий из микроскопических механизмов. Действие анаболитов было очень простым. Микроскопический механизм проникал в мышечную клетку и заставлял ее имитировать работу на протяжении долей секунд. Далее механизм перебирался в следующую клетку, и цикл повторялся. Так как количество роботов в каждой дозе было невелико, а воздействие анаболитов было сильно растянуто во времени, такая «постоянная» работа мышц не сопровождалась судорогами сокращений мышечной ткани и, следовательно, не мешала человеку работать или отдыхать. Из-за крошечных воздействий на мышечную ткань с помощью анаболитов невозможно было «раскачать» тело, но и атрофия была не страшна. Со временем заряд такого робота заканчивался, и он выводился из организма естественным путем. Приходилось постоянно восполнять число роботов в организме.

– Все же я предпочитаю обновляться вовремя. Иначе весь труд над фигурой бесполезен, – не согласился Глеб.

Глеб тщательно следил за своим телом. Опираясь на поговорку «в здоровом теле здоровый дух», он регулярно посещал спортзал, пользовался стимуляторами роста мышечной ткани и следил за правильным питанием. Съеденные сегодня бутерброды были вынужденной мерой, но Глеб убеждал себя, что это компенсация за обещанный себе пирог.

– Отдыхаем еще пару минут – и в путь. – Александр вновь принял условно вертикальное положение. – Впереди простая часть маршрута, но преодолеть ее необходимо. Давай запросим ИскИн корабля на предмет целостности пути.

Глеб дотянулся до сенсора внутрикорабельной связи. Перед ними вновь возник экран.

– Глеб Морозов и Александр Королев. ИскИн «Итаки» приветствует вас. В соответствии с утвержденным планом эвакуации вам надлежит продолжить движение по маршруту.

– Никогда не понимал, почему правительство требует от разработчиков делать ИскИны механистичными и формализованными. А этот экран удивляет еще больше. Почему не создать трехмерную проекцию, например, красивой стюардессы? Или, в крайнем случае, строгого помощника капитана? – раздраженно сказал Александр.

– Потому что люди начинают воспринимать ИскИна как реального человека, а это ведет к психологическим травмам и нервным срывам в продолжительных полетах, – ответил ему Глеб. – Были случаи трагической любви, персональной ненависти, психозов. Члены команд не могли расстаться с виртуальным другом при смене корабля. Эмоциональные ИскИны превращались для экипажей в своего рода зависимости.

Глеб обратился к ИскИну:

– Дайте характеристику оставшемуся участку маршрута. Каков прогноз прохождения и аварийные ситуации на маршруте?

– По маршруту следования не фиксируются аварийные ситуации. Вероятность прохождения маршрута равна ста процентам.

– В таком случае нам здесь больше нечего делать, – заметил Александр. Компаньоны отправились к ожидавшим их ботам.

Дата: 20 ноября 2177 года, 04:20 по времени пассажирского корабля «Итака»

Спустя пару часов случайные напарники вновь встретились уже в кают-компании.

Кают-компания представляла собой полый шар радиусом в сотню метров. Здесь с комфортом могли расположиться более тысячи пассажиров. Половина сферического помещения кают-компания делилась легкими временными стенками на индивидуальные кабинеты. Со стороны, свободной от перегородок, такая конструкция напоминала пчелиные соты. Глеб и Александр выбрали для беседы один из кабинетов.

Глеб пришел на встречу первым. За прошедшее время он успел переодеться в белый облегающий костюм, выгодно подчеркивающий его спортивную фигуру. Светлые волосы вновь аккуратно уложены в строгую прическу. Новый личный терминал занимал положенное ему место в специальном захвате на левом плече. Никаких других вещей Глеб с собой не взял.

Александр, напротив, предпочел свободный темно-коричневый универсальный комбинезон, оттеняющий и без того смуглую кожу. Крой позволял разместить на груди, животе и бедрах по паре вместительных карманов. Закрыв за собой внешнюю дверцу, Александр обратился к собеседнику:

– Еще в медблоке ИскИн корабля любезно проинформировал меня, что угроза взрыва устранена доблестными членами команды. Нам не нужно срочно улетать на спасательной шлюпке. «Итака» продолжит движение в дрейфе до прибытия помощи. Так как мы сравнительно недалеко от Цереры, к нам направляется рудовоз одной из корпораций. Он подберет шлюпки и снимет с «Итаки» всех желающих пассажиров.

– Отличная новость, – обрадовался Глеб. – Это приключение стоило мне определенных нервных затрат. Ты представляешь, как сильно нам повезло?

– Да брось, – скептически пожал плечами Александр. В темной глубине его глаз сверкнули искры азарта. – Космос – это вообще зона повышенного риска. Прогулка в скафандрах не такая уж и редкость в наше время.

Глеб улыбнулся белоснежной улыбкой. Легкость, с которой его новый знакомый пережил опасные минуты, одновременно располагала к себе мужественностью характера и отталкивала безрассудностью суждения.

– А вот ты сам подумай. В самом начале осколки ракеты прошли около нас в считанных метрах. Фермы солнечных батарей буквально изрешечены. А эта вылазка из кабины лифта? Ну что нам мешало оставаться на месте и дожидаться спасательной команды? Да и прогулку по разбитым солнечным панелям нельзя назвать увеселительной.

– Я не могу сидеть там, где можно действовать, – парировал Александр. – Полагаю, мы поступили правильно. Кто знал, как все могло повернуться? Мы рискнули и выиграли. Таков мой принцип.

– Удивляюсь, как я с тобой согласился? – продолжил Глеб сомневаться. – Люблю только верные дела, с предсказуемым итогом.

– Это все потому, что мы уже команда. Без твоего согласия действовать у нас ничего бы не получилось. Мы продолжали бы сидеть в том злосчастном лифте, сходя с ума от скуки и ожидая неминуемую смерть со стороны внезапно взрывающихся двигателей. Но все закончилось благополучно, так что нет повода для горя.

– У нас не было возможности познакомиться друг с другом ближе. Ситуация не располагала, – решил сменить тему Глеб. – Чем ты занимаешься? Как зарабатываешь на жизнь?

– Зарабатываю продажей специфического космического оборудования, – поддержал Александр разговор.

– Интересное совпадение. Я тоже имею отношение к купле-продаже космической техники. Ты откуда?

Александр пожал плечами, размышляя над правильным ответом.

– Это не простой вопрос... скажем так, офис у меня в Атлас-сити на севере Луны. Но в офисе я бываю крайне редко. Скорее меня можно назвать гражданином системы.

– Любопытно. Правильно ли я помню, что Атлас-сити – это рабочий городок лунной военной базы?

Александр утвердительно кивнул.

– А еще это рабочий городок принадлежащей флоту ремонтной базы с крупнейшим складским комплексом. Впрочем, не будем сейчас об этом.

Глеб внимательно разглядывал своего собеседника. На торговца оружием он похож не был. По крайней мере, в представлении Глеба торговец оружием не должен быть так болтлив и беспечен. И уж точно не раскрывать себя первому встречному, пусть и спасшему пару часов назад его жизнь.

– Как твоя поездка на Цереру? Надеюсь, успешная? – Александр забрал себе инициативу в разговоре.

– Да, лучше, чем ожидал. Удалось заключить контракт на три новых добытчика среднего размера. Я работаю по коротким контрактам верфи «Северная звезда». Сейчас Церера – очень перспективный рынок. Корпорации Континентального союза готовы вкладывать большие средства в освоение участка пространства вокруг этой карликовой планеты. И более того, я слышал, что некоторые металлурги думают о строительстве крупного литейного производства глубокой переработки руды. Церера выгодно расположена в черте пояса, тащить железные астероиды легче именно сюда, а не к Земле.

– Тогда смогу подтвердить твои слухи. Металлургическая корпорация «Ферокос» разворачивает такое строительство. А для защиты своих интересов закупает у флота несколько комплексов противокосмической обороны. Мне тоже удалось заключить, в целом, хорошую сделку. Комплексы ПКО пролежали на резервных складах гарантийный срок без распаковки. Так что, с одной стороны, это списанное оборудование, а с другой – комплексы практически новые.

– Значит, ты торгуешь оружием?

– Исключительно оборонительным. И только с хорошими парнями, – рассмеялся Александр.

– Частная армия не самые хорошие парни.

– Без разрешения государства я не смогу продать и ржавого гвоздя. И парни там хоть и наемные, но все-таки наши. Да и военный флот уже строит свою орбитальную станцию над Церерой. «Ферокос» хорошо поднимется на продаже им стали.

Глеб скептически посмотрел в лицо Александру.

– И разумеется, стоимость стали для флота будет не намного дешевле, чем закупка с Луны? – спросил Глеб.

– Этот вопрос покрыт мраком, – отозвался Александр. – Но в конечном итоге флот выигрывает, в первую очередь, в сроках строительства. Некоторые мои клиенты поговаривают о реальной возможности конфликта вокруг Цереры с Космолигой. Их новый пустотный город располагается в десяти сутках полета корабля среднего класса, можно сказать «за углом». Космолига давно заявляет права на весь пояс астероидов, постепенно вытесняя другие страны. Развитие Цереры неминуемо подтолкнет их к жестким мерам.

– Открытая война? Это невозможно. Космолига не так сильна, как расписывают журналисты. В военном отношении они зависят от поставок комплектующих и материалов с планет. Их корабли меньше и слабее вооружены. В конечном итоге Космолига – очень аморфное образование с историей всего в пятьдесят лет. Пустотные города не способны выживать без ресурсов планет, в частности, кислорода. Сейчас лига – это сорок городов и пару сотен станций. Все население сосредоточено в поясе астероидов, а военные силы представляют собой территориальную оборону городов и мобильные патрульные соединения. Для серьезной конфронтации им не хватает кораблей первого ранга, как говорят на флоте.

Александр в ответ кивнул, соглашаясь с доводами собеседника.

– Да, все верно. Но давай посмотрим на ситуацию с другой стороны. Лиге не требуется завоевывать Цереру. В своем развитии они выбрали иное направление. Традиционные страны, к которым относится и наш Континентальный союз, предпочитают колонизировать планеты или крупные спутники. В крайнем случае большие астероиды, к которым некоторые до сих пор относят Цереру. Лига растет, в первую очередь, за счет новых городов, выстроенных в открытом космосе. У этого подхода есть свои преимущества. Во-первых, они не привязаны к жестким орбитам небесных тел и могут кочевать в зависимости от потребностей. Во-вторых, в лиге приветствуется унифицированная трансформация тела для жизни в невесомости. Им уже сложно на планетах, даже таких крохотных, как Церера. В-третьих, как специалист по оружию, могу сказать о любопытном подходе к конструированию боевых кораблей. Их стратеги считают, что лучше иметь сто маленьких истребителей, чем пару тяжелых фрегатов. А корабли первого ранга рассматриваются исключительно как хорошие мишени. В результате они развивают в первую очередь ракетное вооружение, не требующее громоздких энергетических установок или складов с боезапасом для рельсотронов. У них процветает концепция первого решающего удара, а не затяжной дуэли. Возможно, лиговцы лучше понимают бой в пространстве, так как открытый космос их дом с рождения.

– И что же я должен был понять из вышеперечисленного? – удивился Глеб. – Мосkitный флот лиги способен нанести настолько сокрушительный удар, что Церера уже обречена?

– Разумеется, нет. Для нанесения такого рода удара нужно знать, куда бить. И скрытно сконцентрировать силы им вряд ли удастся. А вот партизанщиной промышлять вполне могут, заодно прощупывая и выявляя оборону.

– В таком случае должен возрасти спрос на эскортные суда со стороны корпораций, – сделал мгновенный вывод Глеб. – И это может стать новой прибыльной жилой.

– Интересное наблюдение. – Александр сделал паузу для заказа у сервисного дрона напитка. В глубине его темных глаз вновь сверкнула искра азарта. – Меня в этой поездке посетила примерно та же мысль. Но без компаньона такой бизнес я построить не смогу. Каков твой социальный рейтинг?

Глеб отпустил того же дрона со своим заказом и вернулся к разговору:

– Я имею право на свободное ведение дел в пределах экономики Континентального союза. Любые товары и услуги, но без права найма персонала. До следующего уровня не хватает десяти процентов. Ты хочешь предложить партнерство?

– Да. Мой рейтинг ненамного ниже твоего, а для выхода на следующий уровень нужно увеличивать торговые обороты. Как ты отнесешься к совместному предприятию?

Собеседников прервал сервисный дрон, притащивший поднос, полный герметичных пустотных стаканов с мягкими сминаемыми стенками.

– У меня нет доступа к строительству боевых кораблей, – ответил Глеб. – Где мы возьмем товар?

– На этот счет у меня есть мысли. Флот планирует списать почти четверть боевых кораблей малого класса с выработанным гарантийным ресурсом. В целом это неплохие суда. Нужно кое-где подлатать, перевооружить и модернизировать корабельные системы под новые стан-

дарты. Разумеется, провести профилактический ремонт двигательных установок. А вот для этих работ у меня нет никаких связей и знакомств. Ты можешь помочь?

– У меня есть хорошие друзья на верфи «Северная звезда». Конечно, они не будут работать бесплатно, но и глупых вопросов задавать тоже не станут. Да и эта поездка прошла недаром, я возвращаюсь с парой новых знакомств в добывающих корпорациях.

– Вот это и будет нашим вкладом в совместный бизнес. От меня знакомства в армии. От тебя ремонт и модернизация. Останется только подсчитать деньги для стартового капитала. – Александр, широко улыбаясь, протянул Глебу руку. – Согласен?

– Это интересный бизнес. Нужно все подсчитать, но, предварительно, согласен. – Глеб пожал руку нового компаньона. – Давай еще раз рассмотрим этот рынок. Мы точно определили скрытую потребность в эскортных кораблях?

– Думаю, что мы с тобой не подозреваем об истинных масштабах. Наша догадка о надвигающемся конфликте двух стран для многих лиц, задействованных в управлении Церерой, не является чем-то необычным и была известна. – Александр переместился ближе, чтобы говорить тише и быть при этом услышанным. – С «Итакой» скорее произошла случайность. Разумеется, такой грузопассажирский лайнер невозможно уничтожить ракетой малого класса. Хотя бы масштаб не тот. Малый класс рассчитан на борьбу с маневренными кораблями размером не более километра, то есть обеспечивающими судами флота четвертого ранга, патрульными, охранными дивизионами. В гражданской сфере это могут быть добытчики руды или малые местные транспорты. Наша «Итака» относится к среднему классу, создавалась для межпланетной транспортировки грузов. Смертельно поразить ее одной ракетой крайне сложно. Повторюсь, скорее всего, произошла случайность. Я успел посмотреть карту сектора и определил примерный вектор полета. Поразившая нас ракета направлялась к астероиду, потенциально богатому железом, для тихой засады на рудокопа. Курсы пересеклись. ИскИн ракеты принял решение о подрыве, так как миновать нас, по какой-то причине, он не мог. И теперь мы видим то, что видим. ИскИн осуществил поражение незащищенной цели с максимально возможным уроном. Подрыв боевой части был удаленным, с максимальным рассеиванием осколков в масштабах цели.

– Ракета малая, а проблем наделала больших, – заметил Глеб.

– Это потому, что «Итака» – гражданское судно и не имеет систем обороны. Эсминец, а уж тем более фрегат не получили бы повреждений. Они просто не подпустили бы ракету на дальность эффективного взрыва.

– Давай ближе к нашим интересам, – сменил тему разговора Глеб. – Ты лучше меня разбираешься в военной тематике. Как этот инцидент повлияет на наше новое дело?

– Скорее всего, в лучшую для нас сторону. Конечно, разразится большой политический скандал, Космолига не признает своей вины, наше правительство не сможет предъявить неоспоримых доказательств. Но желающих купить военные корабли в секторе Цереры явно прибавится. Флот ускорит свои программы строительства базы, а его подрядчики станут значительно богаче. Так что сейчас для нас время – это основная ценность. Наверняка идея увеличить продажи эскортных судов пришла не только в наши головы.

– Зато мне теперь заметна еще одна деталь, – Глеб торжественно поднял указательный палец вверх, – деньги на масштабное строительство у Цереры правительство будет где-то искать. А проще всего это сделать, урезав прочие статьи расходов. Наверняка снизится государственный заказ кораблей, некоторые проекты заморозят. Верфи не загрузят свои мощности. А это делает тех же владельцев «Северной звезды» сговорчивее на предложение нашей цены. Главное – правильно подойти к переговорам.

Компаньоны улыбнулись этой мысли. Отхлебнув своего напитка, Александр продолжил:

– Мы еще забываем про ответные действия нашего правительства. Строительство базы флота – это оборонительные действия. Однако, с момента своего создания, Континентальный

союз не отличался сдержанностью. Полномасштабная война сейчас нам не выгодна – армия в самом начале процесса перевооружения. Политики будут искать другой путь поквитаться с обидчиками. И лучше всего для них будет осуществить месть чужими руками.

– Нас ждет очередная волна пиратства? – удивился Глеб.

– Без сомнений, – подтвердил Александр. – Вначале это будет контролируемое пиратство, но потом... Однажды человечество наступило на эти космические грабли, а в ответ получило такие образования, как Космолига и Свободный Юпитер. Ничего не мешает повторить опыт, тем более политическая память очень короткая. Корпорации сейчас в военном плане слабы. Долгие годы относительного мира привели к снижению трат на охрану и военные нужды. Похоже, что мы в самом начале нового времени. Можно сказать, на рассвете эпохи перемен.

– Вот тут ты сильно преувеличил, – рассмеялся Глеб. – Не более чем очередной ресурсный конфликт.

– Пусть так и будет, – легко согласился Александр. – Главное – это новые рынки. Мы будем в числе первых, а возможно, самыми первыми, кто предложит корпорациям полноценные боевые корабли для эскорта торговых караванов.

– В таком случае предлагаю обсудить, так сказать, организационную сторону нашего совместного дела.

Александр сделал очередной глоток, слегка поморщившись от горячего напитка, уверенно ответил:

– На Луне разместиться не получится. Мой офис приятным назвать нельзя. Это все же помещения бывшей военной базы, закрытой во время одного из сокращений вооруженных сил. Что у тебя?

– Как раз хотел предложить именно верфи. – Глеб передал напарнику бутерброд с подноса сервисного дрона. – В расположении у меня есть несколько серьезных преимуществ. Во-первых, основное время до продажи наши суда будут проходить техническое обслуживание, контролировать которое удобнее, находясь в непосредственной близости к ним. Во-вторых, пустотная база хранения удобнее и дешевле, чем поверхностная, так как у верфей парковка изначально проектировалась с большим запасом мест. В-третьих, к моему офису проще прирастить дополнительные жилые модули, а клиенты, сразу после посещения офиса, смогут осмотреть товар.

– Меня беспокоит только плотный трафик вокруг верфи. В любом пустотном городе проще найти гостиницу или долгосрочную парковку для личной яхты.

– Это временно, – парировал Глеб. – По мере снижения загрузки верфей со стороны государства трафик будет снижаться. И я не исключаю, что по мере роста доходов мы переберемся в один из орбитальных пустотных городов. Не стоит забывать о высокой стоимости жизни в таких местах, так что это вопрос отдаленного будущего.

– Нам домой лететь более месяца. Детали обсудить еще успеем, – подвел итог Александр.

– Любопытное начало общего бизнеса. – Глеб протянул напарнику кусок вкуснейшего смородинного пирога.

Глава 2

Из книги «Основы политической доктрины Континентального союза», опубликованной правящей партией гегемонистов в 2148 году:

«Колонизация Луны, как и ближайших к Земле планет Марса и Венеры, была давней мечтой всех влюбленных в космос. Фантастам эры начала освоения космоса Луна представлялась удобным плацдармом на пути в глубокий космос. Для политиков Луна была удобным инструментом усиления своего влияния в обществе и предметом гордости за свои личные достижения. В XX веке Луна стала целью соревнования в то время противоборствовавших друг с другом США и СССР. В первой половине XXI века, несмотря на смену претендентов, естественный спутник Земли сохранил за собой роль первого космического трофея. Теперь было недостаточно просто до нее долететь. Первенство проходило в области постройки долговременных научных станций.

В их создании не было высокой научной ценности или серьезной коммерческой выгоды. Частные космические компании зарабатывали на туризме, а государства развивали технологии жизни в космосе. Именно на Луне были реализованы первые принципы проживания в пустоте. Для лунных экспедиций разрабатывались технологии адаптации человеческого тела к долговременному пребыванию вне пределов нормального тяготения. Однако появления научных станций было недостаточно для широкомасштабной экспансии. Не хватало глобальных или, как принято говорить, системных причин строительства утопических лунных городов. Не было и экономических причин для хозяйственного освоения новых территорий. Луна могла дать только разведанные еще в XX веке залежи гелия-3, но его практическая ценность для экономики XXI века была невелика, да и в последующем гелий-3 так и не нашел своего достойного применения, хотя его добыча и производилась в небольших объемах.

Все изменилось к середине XXI века. Процесс урбанизации достиг своего пика. Политический и социальный кризис начался в Китае, постепенно разрастаясь до масштабов всей планеты. Власти Поднебесной столкнулись с серьезной дилеммой. Стабилизация численности населения привела к постепенному изменению среднего возраста в сторону старения. Для преодоления потенциальной демографической ямы требовалось стимулировать рождаемость. Однако к середине того же XXI века коренным образом изменился образ жизни населения и его благосостояние. Многолетняя программа переселения из сельской местности в города при одновременном увеличении предлагаемых рынком жилых площадей привела к появлению супергородов, обеспечивающих себя всеми товарами самостоятельно. Торговые отношения между такими городами сократились, так как технологии матричной печати упростили производство любой вещи и ее стало дешевле произвести на месте, чем везти из другого города. Прогресс в энергетике позволил отказаться от углеродного топлива в пользу атомной и субатомной энергии. Государство Китая стало испытывать проблемы управляемости. Решение было найдено в двух новых социальных системах.

Во-первых, в массовое использование была внедрена система прямой демократии без централизации власти у одного лица или парламента. Система организовывалась посредством создания электронного пространства социума на базе индивидуальных микрочипов. Каждому гражданину была вменена обязанность посвящать не менее пятнадцати минут в сутки на голосование по различным вопросам городского быта. Прозрачность голосования обеспечивали программные комплексы центрального правительства, развившиеся из технологии нейросетей в полноценный искусственный интеллект, в простом обиходе называемый ИскИном. В городах не было централизованной системы управления. Персональная ответственность руководителей различных служб была только за доверенные им территориальные части городов. Город-

скими финансами и ресурсами люди распоряжались напрямую, а за реализацией принятых решений контроль вели ИскИны.

Во-вторых, власти внедрили систему пропаганды, впервые за историю Китая направленную на идею экспансии как верного пути развития. Под экспансией понималось, в первую очередь, увеличение территории для создания более комфортных условий жизни. А это означало неминуемые военные конфликты со слабыми странами.

Большинство экономически развитых стран также столкнулись с проблемой урбанизации, хоть и в меньших масштабах. Для сохранения своей целостности ими была применена система социального рейтинга. Гражданин имел право заниматься той или иной деятельностью только при наличии минимально необходимого уровня рейтинга. Избирательное право, право службы в вооруженных силах, право быть избранным на государственный пост, право ведения бизнеса напрямую зависели от рейтинга. Государство монополично контролировало присвоение нового уровня рейтинга, ведя постоянный персонифицированный учет всех действий своих граждан. Данные по каждому поступку автоматически фиксировались Иск-Ином терминала и, при наличии связи, передавались в центральные хранилища информации. Все устройства, машины, средства связи становились доступными только при наличии у гражданина при себе торгового терминала. В этих условиях ношение терминала, содержащего в себе сведения по индивидуальному рейтингу, стало жизненно необходимым.

Основным правилом изменения индивидуального значения рейтинга стала степень полезности действий гражданина для общества. Государственный ИскИн принимал решение на основании рекомендаций сограждан, ведущих дела вместе с оцениваемым. Высокая оценка твоей работы, данная коллегами и клиентами, стала, помимо материальной выгоды, главным стимулом совершенствования своего дела. Сложная система анализа полученных гражданском оценок позволяла государственному Иск-Ину замечать манипуляцию с данными и в форме штрафа понижать рейтинг гражданина.

Рейтинг искусственно ограничивал концентрацию капитала в одних руках. Для управления капиталом были введены уровни, через которые перепрыгивать было невозможно. Для управления многомиллионным капиталом требовалось пройти весь путь от индивидуального предпринимательства до управления крупным бизнесом. Если гражданин получал миллионы не от прямых результатов своей деятельности, например, получил дар, то такие средства замораживались государством до достижения гражданином нужного уровня рейтинга. То же касалось и материальных ценностей. Единственный способ стать богатым был в создании чего-либо полезного для общества.

Монопольное производство ИскИнов и тотальный контроль за разрешенными гражданам правами позволил удержать страны от анархии. Система законов и правил значительно усложнилась. Но, вместе с тем, многие традиционные государственные институты, такие как бюрократия и выборные судебные органы, уступили место государственным ИскИнам, принимающим решения в считанные секунды.

Развитие технологии массового производства в разы сократило проблемы с материальными потребностями. Основными способами заработать на жизнь стали интеллектуальный труд, услуги, работа в государственных учреждениях и служба в армии.

В 2056 году произошел первый серьезный конфликт. Путем длительных политических переговоров между правительствами Китая и Мозамбика был подписан договор вхождения Мозамбика в Китайскую Народную Республику. Включение предполагалось мирным, с уважением интересов местного населения и десятилетним переходным периодом. Однако далеко не все население было с этим согласно, образовались повстанческие движения. Китай ввел на свои новые территории армию. По неизвестным причинам ЮАР вмешалась в конфликт, а за ЮАР по союзным договорам выступил ряд других стран. Так началась первая война из длинной серии конфликтов, названных впоследствии Территориальными войнами.

На протяжении двадцати лет страны изменяли свои границы, образовывали союзы и конфедерации, разваливались на мелкие части. К началу 80-х годов XXI столетия сложилась новая картина мира. Северная Америка объединилась в единую страну, Южная Америка оказалась на восемьдесят процентов занята новым Союзом Конкисты. Давние соперники Россия, Иран, Ирак, Турция, Греция, страны Кавказа, Балканы и Восточная Европа объединились в Континентальный союз. Так как на территории Европы войн практически не было, государства Старого Света, по большей части, сохранились без изменения границ. Африка почти полностью отошла Китаю. Ближний Восток, Индия и Юго-Восточная Азия, несмотря на множество мелких вялотекущих конфликтов, в целом остались в тех же границах, что и на момент начала 3-го тысячелетия.

В ходе войн для всего мира особо остро встала проблема неустойчивости экономической системы от применения существующих на тот момент видов вооружения. Тотальная война неминуемо приводила к взаимному уничтожению, однако применение скрытных ударов по основным точкам производства военной продукции фактически выводило страну из борьбы на время воссоздания промышленности. Так на смену «космическим романтикам» пришли военные прагматики.

Кто-то из экономистов от военного ведомства Континентального союза выдвинул тезис о размещении производств на Луне. Технологии водородного топлива упростили транспортировку грузов с поверхности Земли и обратно, на Луне действовало несколько небольших поселений, а для матричной промышленной технологии не требовался воздух как таковой, только ресурсы, из которых и будет производиться итоговая продукция. Скрытно атаковать лунные заводы было проблематично, так как большое безвоздушное космическое пространство от Земли до Луны делало скрытые операции малоэффективными, а прямые атаки были способны отбивать перспективные и существующие системы обороны. В 2061 году было объявлено строительство первого лунного производственного комплекса «Гагарин», впоследствии разросшегося до полноценного города. Спустя буквально пару лет все ведущие страны начали свои производственные программы. Так был колонизирован естественный спутник Земли.

Территориальные войны официально завершились в 2092 году. К тому времени необходимость в военной промышленности за пределами Земли снизилась, но население лунных городов достигло числа более миллиона человек. В поселениях появилось поколение родившихся на Луне и не способных без сложной адаптации проживать на Земле. Многие колонисты не хотели возвращаться в давно покинутый ими дом. Со временем политики стали продвигать идею освоения космоса как единственный способ расширения жизненного пространства. Десятилетия войн привели космические технологии к значительному удешевлению, прежде всего за счет использования в качестве топлива водорода. Человечество приступило к освоению пространства Солнечной системы».

Дата: 05 февраля 2188 года, 19:00 по времени

Атлас-сити, Луна

Атлас-сити, по меркам середины двадцать второго века, было небольшим лунным поселением. По данным государственных статистических служб, численность постоянного населения составляла немногим более пятидесяти тысяч человек, преимущественно военные и их семьи. Как и многие другие лунные города, Атлас-сити был построен как город-спутник военной базы космического флота Континентального союза. Буквально в паре километров от его границ начинался огромный космопорт со стоянками хранения космических кораблей флота, с подземными резервуарами стратегического запаса топлива и кислорода, ангарами и цехами судоремонтных заводов, складами оружия и боеприпасов.

Постоянно проживать на территории Атлас-сити имели право только военнослужащие и члены их семей. Именно оговорка о близких родственниках позволяла некоторым хитрым дельцам и предпринимателям вполне законно проживать в городе. Для этого достаточно было найти офицера или мичмана, который за некоторое вознаграждение, возможно регулярное, вписывал такого человека в свою анкету как члена семьи. Кадровики закрывали на это глаза, а службы контрразведки предпочитали мириться с минимальным злом и знать всех условных нелегалов, что называется, в лицо.

Около пяти лет назад Александр воспользовался такой возможностью и приобрел себе в собственность небольшие апартаменты, где проживал сам и оборудовал некоторое подобие офиса. На открытие полноценного офиса ему не хватало несколько пунктов социального рейтинга. Однако условия его деятельности позволяли проводить почти все встречи на территории клиентов, а не звать к себе гостей. Сегодня же случай был иного рода. Для разговора по новому направлению бизнеса он пригласил своего давнего знакомого и, по совместительству, одного из лучших партнеров Омиды.

Это был офицер из Иранской директории, прилетевший на базу хранения флота в тот же год, что и Александр. Их связывала давняя дружба еще со времен совместной службы на пограничной заставе в районе Пальмира. Каждый шел на службу по своим причинам. Александру нужно было увеличить свой социальный рейтинг для открытия торговли в космосе, и служба в армии представлялась молодому человеку самым простым способом достичь этого. Омид с детства мечтал о военной карьере, а для зачисления в офицерское училище обязательно требовалось отслужить не менее года в рядовом составе. По прошествии первого срока контракта друзья расстались и вновь встретились уже в одном из баров Атлас-сити.

Быстро найдя общий язык, дружба не прошла бесследно, старые друзья организовали свой маленький бизнес. Омид, без какого-либо риска для себя, совершенно официально продавал списанную со складов хранения технику, а Александр искал на нее покупателей. Разумеется, торги организовывались таким образом, чтобы только покупатели Александра могли их выиграть, за что Омид и получал свой небольшой доход.

В основном на торги выставлялось оружие оборонительного характера – это были охранные стрелковые комплексы, системы противокосмической обороны ближнего радиуса действия, штабные модули, системы обнаружения и прочая необходимая в хозяйстве дальней добывающей заставы техника. Покупателями были небольшие компании или средних размеров корпорации, рискующие добывать ресурсы или в зонах с высоким риском пиратского нападения, или в окружении недружелюбных конкурентов. Новая бизнес-идея Александра и Глеба заключалась в продаже полноценных кораблей, а они уже относились к категории наступательного вооружения, несмотря на свое условное обозначение в качестве эскортных.

В семь часов вечера раздался звонок входного интеркома. Омид всегда предпочитал приходить вовремя.

В офис Александра вошел стройный мужчина средних лет, со смуглым оттенком лица, темными коротко стриженными волосами и подтянутой фигурой. На нем была форма со знаками отличия майора и нашивками интендантской службы. Омид улыбнулся своей фирменной блистательной улыбкой и пожал компаньонам руки.

– Позвольте, я вас представлю друг другу, – произнес Александр. – Глеб, это мой давний приятель и надежный, во всех смыслах, партнер господин Омид. Омид, познакомьтесь с моим новым компаньоном в нашем интересном деле, надежным товарищем, спасшим мне жизнь в трудную минуту, Глебом Морозовым.

Глеб и Омид кивнули друг другу.

– Давайте присядем, – предложил Александр.

Все трое участников разговора сели вокруг небольшого столика, на котором уже стоял чайник с ароматным чаем, а в вазах лежали фрукты и россыпь маленькой выпечки местных кондитеров.

Домовой компьютер включил стеновые проекционные экраны. Серые стены растаяли, сменившись объемным изображением гор, снятых на рассвете. Офис был небольшой, но экраны вполне справлялись с иллюзией простора заснеженных вершин Гималаев или Кавказа. Пол превратился в подобие открытой дощатой площадки. Александр предпочитал свободные от мебели помещения, обходясь необходимым минимумом. В углу стояла стойка маленького универсального кухонного комбайна со встроенным холодильником. Столик и несколько стульев завершали интерьер. Главное впечатление создавали экраны. Посетители видели на них проекции горных вершин, льды Арктики, беззвучно ревущие горные реки или волнующееся в непогоду море.

– Приятно видеть, что ты не изменяешь своему вкусу, – сказал Омид, оглядываясь по сторонам.

Александр на правах хозяина разлил всем чай.

– Этот пейзаж напоминает мне годы службы на границе, – ответил он.

– Не согласен, – заметил Омид. – Горы были ниже и цвет у них был бурый, а не бело-снежный. И больших воронок от взрывов не хватает.

– А ты все такой же реалист, – со смехом парировал Александр. – Не желаешь помечтать о высоком.

В помещении раздался мелодичный сигнал домашнего компьютера. Александр посмотрел в свой торговый терминал.

– ИскИн города понизил мой социальный рейтинг на один пункт, – сообщил он друзьям.

– Ты пропустил обязательное голосование? – поинтересовался Омид.

– Да. Мои пятнадцать минут в день на участие в делах города только что прошли. – Александр поморщился, закрывая сообщение на экране своего терминала.

– Надеюсь, ничего важного от изменения твоего рейтинга не поменялось? – забеспокоился Глеб.

Александр в ответ махнул рукой.

– У меня большой запас до ближайшего нижнего уровня. Могу так грешить еще месяц. Так что это сейчас не важно.

– Кстати, о важном. – Омид сделал пару глотков чая, удовлетворенно улыбнулся и поставил чашку на стол. – Зачем ты пригласил меня к себе? Текущие дела мы могли обсудить и по связи.

– У нас есть к тебе деловое предложение. – Александр в тот же миг стал серьезнее. – Ты слышал о планах по списанию большого числа кораблей? Преимущественно малого класса и прямо со стоянок долгосрочного хранения.

– Ну и уши у тебя! – рассмеялся Омид. – Я, офицер штаба интендантских сил, и то узнал об этом буквально пару дней назад. А ты уже обо всем знаешь и даже имеешь новое бизнес-предложение. Дай угадаю. Ты хочешь их перепродавать?

– Ты очень проницателен, Омид, – улыбнулся в ответ собеседник.

– Не льсти мне, после такого вопроса твой интерес виден без стратегического анализа генерального штаба. – Омид улыбался еще пару мгновений, а затем стал серьезен. – Ну, так я хочу тебя сразу расстроить. Все подлежащие списанию корабли планируется утилизировать, а это значит разобрать и смять под прессом.

– Фу, какое варварство, – наигранно возмутился Александр. – А есть ли возможность их перехватить до утилизации? Через чье ведомство они пройдут уже списанными?

– Я не буду рисковать своими погонами ради пары новых подарков семье к Новому году. Ты предлагаешь их просто украсть. Имей в виду, что продажа с официальных торгов списанных

безделушек – это одно, а увести налево целый корабль, пусть и малый, – это совершенно другое. Я по твоим глазам вижу, что одним бортом тут не обойдется.

– А вот по этому поводу у нас как раз есть идея, – кивнул Александр в сторону Глеба. – Мой новый компаньон тесно сотрудничает с одной из крупных пустотных верфей. У них в зонах хранения скопилось большое количество битой техники, бракованных изделий и прочего мусора, который ими же постепенно перерабатывается. Мы предлагаем заменить списанные корабли подходящим по размеру мусором. В переплавку пойдет все то же железо, флот получит свои ресурсы с точностью до килограмма, а мы получим корабли на реализацию.

– У меня сразу возникает множество вопросов. Во-первых, вот получили вы корабли, а дальше что? Они ведь числятся в регистрационных записях как списанные в утиль.

В этот момент в разговор вмешался Глеб:

– Корабли уходят на ту же верфь. Там они будут подвергнуты модернизации и зарегистрированы как совершенно новые суда под логотипом верфи.

– И зачем это верфи?

Глеб невозмутимо продолжил:

– По нашим сведениям, в ближайшем будущем верфь ожидают проблемы отсутствия заказов. Наше предложение поможет им выжить в трудные времена.

– Допустим, – согласился Оmid. – О какой сумме может идти речь?

Компаньоны переглянулись. Александр открыл свой терминал и демонстративно напечатал вместо номера абонента число с несколькими нулями.

– Это приблизительное число, – пояснил он. – Масштаб и важность твоего участия.

Оmid долго смотрел в экран терминала, затем, опустив глаза в чашку, задал вопрос:

– А теперь главный вопрос этого вечера – что предполагается сделать с интересом особистов?

Александр, выдержав паузу, произнес:

– Мы полагаем, что решение по переплавке кораблей является временным. Скорее всего, флот после хранения бортов на транзитных стоянках будет их распродавать. В особых отделах дураков нет, и они наверняка будут не против поучаствовать в нашем бизнесе соразмерно их роли. Да, конечно, это не отменяет необходимости переговорить с некоторыми коллегами из этой области, но, полагаю, цены нас приятно удивят даже в этом масштабе цифр.

Оmid пристально посмотрел на компаньонов.

– Почетная задача такого разговора, видимо, ложится на меня?

Александр в ответ кивнул.

Оmid крутил чайную ложку в полупустом стакане, в задумчивости надеясь размешать в нем неведомые остатки сахара. Его мысли были захвачены суммой, набранной компаньоном на экране терминала. С одной стороны, Александр никогда его не подводил, и словам давнего партнера он привык доверять. Все сказанное за этим столом казалось очень фантастичным, хотя и до него доходили различные слухи о намечающихся изменениях в службе. На другой чаше весов лежало даже не разжалование, а полновесный трибунал с поражением в гражданских правах.

– Я не буду в этом участвовать, – ответил Оmid. – Слишком рискованно, да и звучит очень неправдоподобно. Как говорили в вашей русской директории: все это дело шито белыми нитками. Спасибо за чай.

Оmid встал из-за стола и направился к выходу. Стеновые экраны выключили проекцию гор, вновь став матово-серого цвета. У двери Оmid остановился пожать руку компаньонам.

– Я надеюсь, вам хватит благоразумия не ввязываться в это дело, – сказал Оmid на прощание и вышел.

– Что будем делать? – после короткой паузы спросил Глеб.

– Мы планировали следующим шагом провести переговоры с верфью. Давай так и сделаем. Будто у нас уже есть поставщик кораблей. Что-то мне подсказывает, Омид к нам еще вернется. Сумма выигрыша вполне может победить риск. Такой шанс выпадает раз в жизни, а уж перспектив у интендантского майора на службе не очень много.

Из книги «Основы политической доктрины Континентального союза», опубликованной правящей партией гегемонистов в 2148 году:

«Экспансия человечества в космическое пространство не могла долгое время осуществляться только за счет государственных вложений. Увеличение числа поселенцев на Луне привело к образованию новых рынков товаров и услуг. В эпоху простоты массового производства произошло обесценивание материальных благ. Экономисты середины XXI века прогнозировали рост стоимости услуг, но с течением времени этого не произошло вследствие увеличения числа занятых в сфере услуг. Экспансия в космос изменила стагнирующую мировую экономику, создала новые рынки, возродив к жизни уже забываемые профессии рабочего класса на принципиально более высоком технологическом уровне. Зародились новые ремесла – пустотные кораблестроители, первопроходцы, строители станций и городов. Появились новые направления в прикладной науке. Можно смело говорить, что именно экспансия в космос привела к новому витку экономического роста в большинстве стран мира.

Принципиальный скачок технологии получили в эпоху строительства первых мегастанций, впоследствии названных пустотными городами. Такие станции проектировались и строились для облегчения обслуживания перелетов между Луной и Землей, но с течением времени переросли в одно из основных направлений экспансии, опередив колонизацию планет и спутников.

Следствием колониального бума стал дефицит основных жизненно необходимых ресурсов, в первую очередь металлов. Для строительства пустотных городов требовалось гораздо больше материалов, чем могли поднять ракеты с поверхности Земли. Решение нашлось быстро. Потребность в металлах закрыли благодаря переработке железной руды из астероидов, свободно летающих по своим орбитам многие миллионы лет. Количество железа, добываемого из одного пойманного железорудного булыжника, на порядок превосходило годовые объемы выплавки всей сталелитейной промышленности XX века. Именно на этом строительном бума выросли новые корпорации космической индустрии.

Увеличение объемов строительства и добычи ископаемых привело к росту спроса на космические корабли. При этом новым судам уже не нужно было приземляться на поверхность планеты, что в корне изменило их конструкцию и снизило общую стоимость. Для удовлетворения спроса на новом рынке транссистемных кораблей появились первые частные пустотные верфи».

Дата: 12 февраля 2188 года. 16:30 по времени верфи «Северная звезда», жилой сектор верфи

Офис Глеба заметно отличался от места работы Александра. Сказывался совершенно иной характер ведения дел.

Жилой сектор верфи представлял собой фактически самостоятельную станцию, соединенную с производственными цехами множеством автоматизированных лифтов. Перед архитекторами ставилась задача универсальности строения под постоянно меняющееся число рабочих и инженеров. Решение было найдено в уникальной структуре. Жилая станция с небольшого удаления выглядела для наблюдателя связкой цилиндров циклопических размеров, расположенных параллельно друг другу и объединенных несколькими огромными кольцами, подобно невероятных размеров бочке. Конструкторы спроектировали ее в соответ-

ствии с принципами модульной системы – каждый житель владел «отдельной квартирой» на несколько блоков с выходом в один общий коридор. Квартиры облепляли коридор со всех сторон, а получившееся образование напоминало неравномерный цилиндр. Связку именно таких образований коридоров и квартир видел сторонний наблюдатель.

Офис Глеба располагался на внешней стороне одного из таких цилиндров, что позволяло без особых сложностей увеличивать объем помещения путем присоединения к имеющимся новым универсальных блоков. Таким образом, размер офиса ограничивался только фантазией собственника и глубиной его кошелька.

У входа посетителя встречала вывеска, гласившая: «Глеб Морозов. Космические корабли всех типов». Клиента встречал секретарь – очаровательная блондинка с белоснежной улыбкой. Разумеется, клиенту сразу предлагали напиток по вкусу и времени суток. Из приемной было два выхода. Один из них вел в личный кабинет Глеба, другой – в демонстрационный зал с высокопроизводительными трехмерными проекторами.

В интерьере преобладали оттенки зеленого и белого цветов. Несмотря на отсутствие притяжения, рабочая зона секретаря представляла собой закрытую стойку у дальней от входа стены. Для комфортного общения посетитель неминуемо принимал «правильное» вертикальное положение относительно условного потолка. Зону ожидания занимал ряд ложементов. По стенам росли, а точнее, были искусно закреплены живые комнатные растения, напоминавшие миниатюрный виноград. От листьев струился мягкий белый свет, создавая атмосферу спокойствия.

Кабинет Глеба был идейным продолжением приемной и выполнен точно в таком же стиле. Отличие заключалось в двух панорамных окнах, располагавшихся по двум сторонам помещения и открывающих с одной стороны вид на Землю, а с другой – в бездонную глубину пространства.

Рабочий стол был круглым. Посетители и хозяин кабинета рассаживались на равных расстояниях друг от друга, что, по задумке дизайнеров, должно было подчеркнуть равенство ведущих переговоры участников. Сегодня за этим столом сидели трое: хозяин кабинета Глеб Морозов, его новый компаньон Александр Королев и руководитель сектора продаж малых судов Энне Лаас.

Гостья была уроженкой прибалтийских директорий. Связав свою жизнь с кораблестроением, к тридцати пяти годам она возглавила дирекцию по продажам малых судов. Большинство коллег характеризовали ее как целеустремленного и энергичного руководителя, презирающего в людях слабости и лень. От рождения она была наделена естественной красотой и женственностью, покоряя сердца сочетанием золотого цвета волос и голубых бездонных глаз. Но больше всего поражала ее внутренняя уверенность в достижении стоящих перед ней целей. Эта уверенность передавалась собеседникам, и большинство соглашались на ее условия даже вопреки своим желаниям.

– Господа, предлагаю перейти от знакомства к делу, – произнесла Энне Лаас и поставила в магнитные захваты герметичный стакан с чаем.

Жизнь в условиях невесомости внесла свои коррективы в быт людей. Например, для создания порядка и чистоты в быту широко применялись магнитные захваты предметов. Они позволяли избежать мелкого хаоса и обеспечивали каждой вещи свое место.

– Да, давайте приступим, – согласился Глеб. – У меня и моего делового партнера есть к вам выгодное предложение. Мы готовы разместить у вас крупный заказ на модернизацию судов малого класса с целью их предпродажной подготовки. Верфь оказывает такие услуги?

– Верно, мы принимаем такие заказы. Разумеется, смотря что вы имеете в виду под модернизацией и предпродажной подготовкой. – Энне попеременно смотрела то на Глеба, то на Александра. – И важны условия. В настоящее время судоремонтные мощности загружены

работой практически полностью, и в ближайшие полгода мы не сможем принять большие партии судов. О каком количестве кораблей идет речь?

– Приблизительно полторы тысячи бортов, – ответил Александр. – Они будут приходить партиями по сто или сто пятьдесят единиц.

Энне в знак удивления приподняла правую бровь.

– Это огромное количество кораблей. Мы способны отремонтировать не более сорока судов малого класса в месяц. Выполнение заказа займет долгое время.

– Мы учли это. Поэтому предлагаем вам разместить корабли не в ремонтных доках, а на кораблестроительных стапелях, – вернул себе инициативу Глеб. – По имеющимся у нас данным, сейчас они загружены не более чем на две трети. А по классу малых судов количество заказов со стороны государства сократилось. Исходя из конъюнктуры рынка в ближайшем будущем нас ждет спад строительства новых судов в пространстве Земли. Наш заказ позволит вам загрузить мощности и избежать сокращения штатов.

– Глеб, вы давний и уважаемый наш партнер, но позволю себе не согласиться с вами, – холодно отозвалась Энне, смотря Глебу прямо в глаза. – Ваши данные по рынку не точны. Наши аналитики предсказывают рост числа заказов на добывающие суда со стороны корпораций пояса. Добыча ископаемых в районе Цереры становится все более прибыльной.

– Я был на Церере пару месяцев назад. Ваши аналитики правы отчасти. Но для принятия решения у вас нет исчерпывающей информации, – парировал Глеб. – Во-первых, соглашусь с предположением об увеличении потребности в добывающих судах. Спрос на них будет продолжать расти до тех пор, пока не остановится строительство новых пустотных городов. Плюс наш родной Континентальный союз строит далекоидущие планы по колонизации Цереры, для которой потребуются много ресурсов. Однако рынок «охотников за минералами» характеризуется высокой конкуренцией. Ваши прямые конкуренты, не будем их перечислять, уже озаботились расширением производства кораблей этого типа. Вы же были заняты выполнением в первую очередь заказов правительства для нужд военного флота и отстали как в темпах кораблестроения, так и, что важнее, в технологиях рудодобычи. Еще пара лет – и ваша продукция перестанет быть конкурентоспособной.

Глеб сделал паузу, таким образом дав время на обдумывание собеседницей его аргументов.

– Во-вторых, благодаря знакомствам Александра нам стало известно о планах флота в кратчайшие сроки выстроить на Церере эшелонированную оборону, – продолжил Глеб. – В том числе речь идет о масштабном строительстве пустотной опорной базы флота уже в этом финансовом году. Думаю, мне не нужно поднимать тонкую тему бюджетного планирования государственных закупок, но уже сейчас вы должны были заметить замедление финансирования строительства новых боевых кораблей. Особенно это касается закладки перспективных серий всех рангов.

Глеб внимательно смотрел на Энне, но так и не смог определить, какой эффект произвели его слова. Он отчасти блефовал. В первую очередь, ему доподлинно не было известно о сокращениях в заказах со стороны государства. Если они с Александром ошиблись, то сейчас переговоры завершатся их поражением. Пауза затянулась.

– Что предлагаете вы? – наконец отозвалась Энне.

Это была маленькая победа. Возможно, они оказались правы.

– Мы предполагаем, что в ближайшем будущем резко возрастет спрос на охранные эскортные суда малого класса, – вмешался Александр. – Построить их быстро в нужном количестве никто не сможет, сказывается специфика военного кораблестроения. А у нас есть возможность модернизировать и продать большое количество вполне боеспособных бортов. Но для этого нам нужен партнер в лице пустотной верфи. Именно поэтому мы обращаемся к вам, – сказал Александр с легкой улыбкой на лице.

– Из ваших слов я услышала, что оплачивать работу как клиенты вы не намерены? – нарочито удивилась Энне.

– По правде говоря, – Глеб улыбнулся в ответ, – мы рассчитываем на полноправное сотрудничество. Мы берем на себя ответственность в организации всей модели, от появления кораблей до доставки их покупателям. От верфи требуется тоже много, но и ваша доля будет соразмерна вкладу. Весь спектр работ сводится к следующему. Необходимо организовать модернизацию кораблей в соответствии с гражданскими стандартами, обеспечить все борта соответствующим вооружением, выделить зону хранения готовой продукции. Кроме того, от верфи требуется еще два условия. Во-первых, каждый борт должен быть зарегистрирован в каталоге как вновь произведенный на ваших стапелях. Во-вторых, нам требуется получить со свалки металлолом, по массе и габаритам совпадающий с поступающими бортами.

– Какова будет наша доля? – задала вопрос Энне.

– Тридцать процентов от валовой выручки, – без промедления предложил Глеб.

– Предлагаемые вами корабли конструктивно уже относятся к боевым? – продолжала задавать вопросы Энне.

– Да, – ответил Александр, – большая часть представлена судами обеспечения и маневренного боя. Четвертый ранг по классификации военных.

– Последний вопрос, господа, – произнесла Энне. – С чего вы взяли, что сможете их продать в таком большом количестве?

Компаньоны переглянулись. Разговор вновь продолжил Глеб:

– У нас есть основания полагать, что в ближайшем будущем ситуация вокруг Цереры в военном плане сильно осложнится. Континентальный союз своими проектами обостряет конкуренцию в поясе. В первую очередь присутствием нашей страны в этой области пространства недовольны в Космолиге, считающей весь пояс астероидов своей собственностью. Открытая война маловероятна. Без сомнений, начнется новый виток холодной войны, с диверсиями и провокациями. Страдать в первую очередь будут добыча и грузоперевозки, так как, ввиду больших расстояний, флот не сможет обеспечить тотальную безопасность. Так что спрос на охранные услуги неминуемо возрастет, а за ним пойдет вверх и спрос на эскортные суда. – Глеб сделал короткую паузу. – Если конфликт растянется во времени, вы сможете развернуть производство новых эскортных бортов и диверсифицировать источники прибыли. Наше предложение позволяет вам выйти на этот рынок еще до создания крупномасштабного производства, таким образом, опередив всех потенциальных конкурентов и забрав себе самых интересных клиентов. Разумеется, не без нашей помощи.

– Что мешает нам развернуть строительство этого типа судов без вашей помощи? – холодно осведомилась Энне.

– Прежде всего, время и деньги, – продолжил свою линию Глеб. – Даже если вы начнете перепрофилирование производства сразу после нашего разговора, на это уйдет у вас, по крайней мере, полгода. А шила в мешке не утаишь. Ваши конкуренты заметят изменение предполагаемой номенклатуры продукции буквально через пару недель. И выйдут со своими предложениями на рынок примерно в то же время, что и вы. И второе обстоятельство. Перепрофилирование производства требует капиталовложений. В условиях снижения заказов со стороны главного заказчика вам сложнее искать и привлекать дополнительное финансирование. Главные преимущества нашего предложения состоят в следующем. Вам не придется проводить реконструкцию стапелей в авральном режиме, так как модернизация уже созданного корабля на порядок проще строительства нового. Во-вторых, деньги с продаж наших судов послужат и финансовой базой планомерного изменения производственных мощностей, и разработке новых типов кораблей. Есть еще плюсы, но они не так важны. Например, у вас будет доступ к обратной связи от клиентов о недостатках наших кораблей, вы сможете учесть этот опыт в своих проектах.

В разговор вступил Александр:

– Есть и польза непосредственно для вас, уважаемая Энне. Благодаря нашему партнерству вы фактически измените основной профиль кораблестроения. А это, без сомнения, укрепит ваши позиции.

– Мои позиции, как и уровень моего рейтинга, пусть вас не беспокоят, – вновь холодно ответила Энне. – Я готова рассмотреть ваше предложение. Думаю, что после некоторой корректировки общих условий мы будем заинтересованы в такой сделке. И заметьте, господа, я не спрашиваю, где именно вы найдете эти корабли. Меня больше интересует стабильность поставок и сбыт.

– Оба этих вопроса гарантируются нашими средствами, – произнес Глеб. – Разумеется, размер возможной неустойки будем обсуждать. Но в ответ мы потребуем эксклюзивного права продажи судов.

– Это вполне допустимо, но только на ваши борта. На вновь построенные борта это право распространяться не будет.

– Разумеется, – кивнул Глеб. – Мы предлагаем три процента от стоимости поступившей на модернизацию партии. В том случае, если не получится реализовать ее в течение года со дня окончания работ. Это большие средства.

– А в случае не поставки или задержки поставки новой партии? – задала свой вопрос Энне.

В разговор вновь вступил Александр:

– В этом случае у верфи нет прямых расходов. Но мы понимаем, что контрактные обязательства заставляют вас держать свободными мощности производства. Поэтому предлагаем полпроцента от стоимости не поступившей партии. В обоих случаях, – продолжил он, – стоимость будет рассчитываться из средней рыночной цены без учета проведенных работ.

– Тогда размер нужно увеличить до пяти и одного процента соответственно, – выдвинула встречное требование Энне. – Это в любом случае меньше наших прямых затрат.

Компаньоны были готовы к такому условию. Они обсуждали возможный сценарий разговора и заранее обсудили свои позиции. При этом в части возможных компенсаций были готовы на суммы значительно большие. Предложение Энне было вторым серьезным успехом, так как, несмотря на тон, оно говорило о высокой заинтересованности руководства верфи в новых клиентах. Ни Глеб, ни Александр свою радость постарались ничем не выдать. За обоих ответил Глеб:

– Это справедливое требование. Мы согласны.

– В таком случае наши юристы подготовят документы и перешлют вам, – подвела итог Энне. – Полагаю, мы будем готовы принять первую партию уже через неделю. На этом завершим разговор.

Энне Лаас кивнула партнерам и покинула кабинет. Глеб и Александр переглянулись.

– Откровенно говоря, я ждал длительного разговора, – нарушил тишину Александр. – Как-то слишком легко получилось. На мгновение мне показалось, что мы ей нужны больше, чем она нам. Неужели мы настолько сильно угадали и дела на верфи столь плачевны?

– Согласен, выглядит странно. Но ты не знаешь Энне. Она всегда принимает быстрые решения, да и полномочий на это у нее достаточно.

В этот момент у Александра раздался сигнал вызова связи. Он показал знаками Глебу, что ему нужно пару минут на разговор. Компаньон не слышал собеседника, но по лицу было понятно – новости хорошие. Вежливо закончив разговор, Александр вновь повернулся к Глебу.

– Звонил Оmid. Он согласен на наши условия. Я же говорил – жадность сделает свое дело. Глеб улыбнулся.

– Вот это уже серьезное начало, – удовлетворенно сказал он. – Пришло время ненадолго расстаться. Ты лети в Атлас-сити, готовь мне встречу, а я закончу формальности с верфью и подготовлю транспорт. Первую партию сможем доставить уже на этой неделе.

На выходе из кабинета Александр повернулся к своему компаньону:

– Поздравляю с успешным началом нашего дела.

Глеб улыбнулся и поднял вверх сжатый кулак.

Глава 3

Дата: 15 февраля 2188 года, 20:30 по времени

Атлас-сити, Луна

Омид назначил встречу в сенсорном кафе одного из торговых комплексов на нижних уровнях Атлас-сити. Проекторы создавали иллюзию берега мелкой таежной реки. Посетители иллюзора сидели на широкой скамье у кромки виртуальной воды. Противоположный берег поднимался склоном высокой сопки, густо заросшей лесом. Над водой поднималась дымка, далекие деревья и поворот реки терялись в тумане. В столь ранние часы солнце еще скрывалось за крутым склоном сопки, пасмурная погода глушила яркие краски, делая пейзаж умиротворенным. Воздух был прохладным, изо рта собеседников вырывался еле видимый пар. Река тихо журчала на прибрежных камешках.

Иллюзоры стали популярны с первых дней экспансии. Хитрая система управления климатом позволяла воссоздать практически любую погоду, а совершенные многомерные проекторы создавали ощущения реальной местности. Иллюзоры позволяли воссоздать любое место или спроектировать свой уникальный уголок природы.

– Вот перечень первой партии. – Омид отправил по воздуху проекцию листа бумаги. – Основной костяк составляют курьерские боты и легкие минные заградители. На минных заградителях осталась специализированная оснастка. Только загрузить боекомплект – и можно прямо сейчас отправить в бой.

Александр внимательно вчитался в представленный ему список. Тип корабля, специализация, индивидуальный регистрационный номер. Всего девяносто наименований.

– В штабе спешат, – продолжил Омид. – Видимо, кто-то на этом отмыкает деньги. С кораблей даже не стали снимать основные узлы. Их привезли прямо с консервации, с пломбами длительного хранения.

– Очень хорошо. Это нам на руку, – не отрываясь от чтения списка, вступил в разговор Александр. – Меньше с ними мороки в дальнейшем. Транспорт прибывает за ними в понедельник. С погрузкой будут проблемы? Остались нерешенные вопросы?

– Со стороны особого отдела вопросов не возникнет. Это стоило очень дорого, но не мне тебе объяснять, на чем держится все наше дело последние годы. Так что по складам все нормально. Нерешенным остался только вопрос с космопортом. У меня нет знакомого карго-мастера, способного тихо организовать погрузку такого большого груза. Сам понимаешь, это не пара контейнеров, а целый транспортный корабль на орбите. Нужно совершить множество рейсов на грузовом челноке. С такими объемами мне работать не приходилось.

– Я очень надеялся на тебя в этом вопросе, – с нескрываемым разочарованием в голосе сказал Александр. – До прибытия карго у нас всего два дня.

Александр поднял с земли дымящуюся кружку глинтвейна. Отпив приличный глоток, он поставил ее обратно.

– Омид, всегда хотел спросить. Ты же родом из Ирана. Почему у тебя такая тяга к холодным странам? Я еще по службе помню, как ты в свободное время выбирал картинки со снегом для своего терминала.

– Не могу тебе точно объяснить. Есть в этом какая-то не доступная мне красота. – Омид вздохнул. – Карго-мастера тебе придется найти самому. У меня не так много свободного времени, в отличие от тебя, я вынужден исполнять еще и свои прямые обязанности по службе.

– С мастером я вопрос решу. Не вижу в этом особых проблем.

– Мои контакты в порту говорят о повышенном внимании таможенных служб к транзитным складским терминалам, – осторожно продолжил Омид. – У таможенников что-то вроде

месячника или специальной операции. Так что знающие люди сейчас опасаются проводить левые погрузки.

– А что, если мы заберем груз прямо с площадок интендантской службы? Где их разместили?

Омид с удивлением посмотрел на Александра.

– Такую наглость мог предложить только ты. Представляешь риск?

– Омид, это вполне может решить вопрос с таможней. Если не протаскивать их через транзитные склады, можно сэкономить много времени и сил. Груз с армейской площадки не подлежит обязательному декларированию. Так где они расположены?

– На дальней площадке. За грядой. Девяносто кораблей компактно не разместишь в основной зоне хранения, а раскидывать их по отдельными блокам дело очень хлопотное.

Дальней площадкой традиционно называли специально подготовленное место открытого хранения материалов. А проще говоря, это было заранее определенное место под свалку битого оборудования и полуразбитых кораблей. В мирное время площадка представляла собой пустое ровное плато, разрезанное дорогами на огромные сектора. Какой-либо серьезной охраны здесь не было, только системы дистанционного наблюдения, подключенные к компьютерной сети складских терминалов.

– Это значительно облегчает дело, – обрадовался Александр. – Если есть сомнения в надежности особистов, достаточно отключить на время камеры наблюдения и спокойно заметить борта мусором.

– Я оформлю летную заявку для нашего транспорта и на работу в зоне складов гражданского челнока. Но вопрос по карго-мастеру все еще открыт.

– Увидимся через пару дней, – ответил Александр и вышел из иллюзора.

Дата: 16 февраля 2188 года, 11:15 по времени

Атлас-сити, Луна

Первым делом Александр решил найти карго-мастера вполне легально. Он полагал, что хитрый Омид не решился идти этим путем, так как многолетняя привычка к левым делам отпугивала его от каких-либо официальных контрактов. Александр не видел в предстоящем деле сверхъестественной секретности. В конце концов, мало ли для каких целей гражданское лицо выполняет для флота грузоперевозки.

К сожалению, поиск транспортных компаний ни к чему не привел. Очередь на разгрузку стояла примерно на неделю вперед, с погрузкой была примерно та же ситуация. До обсуждения конкретных объемов и сроков проведения работ речь так и не доходила.

Тогда он связался с парой знакомых ему человек в администрации порта и попросил свести с кем-либо из карго-мастеров. Уже через пару часов удача ему улыбнулась. С карго-мастером условились встретиться во время обеденного перерыва в небольшой столовой для персонала транзитных складов рядом со стартовым полем.

Александр добрался до заведения общепита на четверть часа раньше условленного. Он занял место в дальнем от стойки углу рядом с панорамным окном. Заведение было совершенно типичным для примыкающих к промышленным центрам или космопортам деловых кварталов. Интерьера как такого в нем не было. Вдоль длинной стены располагались кухонные автоматы. Посетитель выбирал себе обед из стандартного набора блюд, забирал поднос с тарелками и отправлялся за один из свободных столиков, стоявших в два длинных ряда. Один ряд располагался в середине помещения, другой параллельно ему вдоль огромного панорамного окна, открывающего вид на космодром. Со стартовых площадок, их еще называли столами, постоянно взлетали челноки, унося в пространство контейнеры с грузом. Подавляющее большинство операций выполнялось ИскИнами в автоматическом режиме, начиная с сортировки

грузов и заканчивая пилотированием челноков. Карго-мастера были в первую очередь владельцами челноков и транзитных складских помещений. Они оказывали услуги по транспортировке грузов на орбиту или доставку товаров на поверхность, хранили груз у себя во время таможенного контроля. Каждый карго-мастер обладал собственной лицензией, для получения которой необходимо было обладать высоким уровнем социального рейтинга. Эти меры были призваны сократить возможную коррупцию и контрабанду, но и в этих условиях жизнь вносила свои коррективы.

За пять минут до встречи к столику подошел мужчина средних лет, как было принято говорить – славянской внешности. Он представился Николаем.

– Николай, мне нужна ваша помощь, – начал разговор Александр. – Нужно перебросить груз на орбиту, попутно разгрузив транспорт. Дело самое обыкновенное, но сделать его нужно вне очереди. Мне рекомендовали обратиться к вам.

Николай отставил в сторону пустую тарелку первого блюда, придвинул к себе ближе следующую.

– Это самая распространенная просьба, – улыбнувшись, сказал он. – О каком грузе идет речь?

– Девяносто стандартных модулей. Туда и обратно.

– Для такого количества у меня сейчас нет свободных площадей. Я смогу вам помочь только через месяц.

Александр кивнул.

– Транзитные склады нам не нужны. Груз нужно забрать прямо с открытых площадок хранения.

Николай внимательно посмотрел на собеседника.

– Без таможенного досмотра нельзя. Если об этом узнают, меня лишат лицензии.

– Все более чем законно, – возразил Александр. – Груз располагается на площадках военного флота. Декларирование не требуется.

– Таким образом, вам нужны только мои челноки, – утвердительно произнес карго-мастер. – Это меняет дело. Сразу предупреждаю, я возьмусь только за официальный контракт и груз должен быть законным. Что в модулях?

– Списанный флотский металлолом. Отправляем на одну из верфей для разборки и переплавки. Вместо него другая партия металлолома, уже готовая к переработке. Транспорт будет на орбите послезавтра.

– Каков ваш рейтинг? – задал очередной вопрос Николай.

– Уровень свободной коммерции. Без ограничений по транспортировке грузов.

Собеседник кивнул, молча одобряя предстоящую работу.

– Работа не стандартная. Стоимость будет выше, и мне нужна предоплата половины цены.

Устраивает?

– Справедливо. Насколько возрастет цена?

– На тридцать процентов от стандартной. Прайсы вам знакомы?

– Да, я согласен. Зайду к вам в офис ближе к вечеру, подпишем бумаги.

На этом они расстались.

Дата: 17 февраля 2188 года, 10:00 по времени

Атлас-сити, Луна

Вечером того же дня Александр внес предоплату и согласовал с карго-мастером детали предстоящей работы. День закончился решением множества мелких вопросов по прошедшим в недавнем прошлом сделкам. Александр устал настолько, что пришлось принять успокоитель-

ное. Поэтому он проспал до позднего утра. Его разбудил звонок. Не до конца проснувшись, Александр дал команду соединить с абонентом.

На него смотрела молодая девушка примерно двадцати лет, в полицейском мундире.

– Саша, привет, – промурлыкало чудное создание. – С тобой хочет поговорить один из наших, так сказать, клиентов.

Александр смог собрать разбегающиеся мысли только через секунд пять после соединения, отчего собеседница тихо прыснула в кулачок. Он узнал девушку. Ее звали Аней. Они познакомились приблизительно полгода назад, потом был короткий роман, который ничем серьезным не закончился.

– Привет, Ань, – наконец выдал из себя и с интересом спросил: – Кому из ваших клиентов я мог понадобиться?

– Какой-то карго. Его задержали сегодня ночью. Как обычно, пособничество контрабанде. Зовут Николай. Будешь разговаривать?

Александр не мог поверить услышанному. Эта новость стоила очень больших денег.

– Конечно, соедини, – кивнул он.

На мгновение экран высветил заставку полицейского управления, затем в кадре появился Николай.

– Доброе утро, – поздоровался Николай. – Какая удача, что эта милая девушка вас знает. Простая случайность. Теперь могу предупредить вас заранее, хотя вы уже могли догадаться. Я не смогу выполнить взятые перед вами обязательства. Мне жаль, что так получается.

– У меня нет времени на поиски нового карго-мастера, – прямо сказал Александр. – Насколько все серьезно?

– Более чем. Меня взяли с поличным, так что отпираться нет никакого смысла.

– Можете посоветовать кого-то кроме вас? – выразил надежду Александр.

Собеседник покачал головой.

– Не в моем положении. Если я назову вам чье-либо имя, ИскИн полицейского управления все запомнит и внесет этого человека в списки потенциальных преступников. Как вы заметили, я человек слова и не желаю зла своим партнерам.

– Спасибо, что предупредили. Я постараюсь вам помочь, – пообещал Александр и отключил связь.

Новость была из разряда отчаянно плохих. Главной причиной спешки проведения погрузочных работ был риск потерять всю партию судов. Их попросту могут отправить на переплавку. Омид заверил его, что до наступления будних дней можно спать спокойно, а вот дальше никаких гарантий дать не мог, так как решение об отправке на местный металлургический завод принималось руководством завода самостоятельно и могло прийти в ведомство Омиды буквально в понедельник. Он сможет задержать переброску на заводские склады максимум на сутки.

На протяжении всего времени утреннего туалета и завтрака Александр искал выход из сложившейся ситуации. Он не представлял, как найти нового карго-мастера. Все доступные возможности были использованы еще вчера. Остается только одно – нужно добиться освобождения Николая. Исповедуя принцип «лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, что не сделал», Александр отправился в полицейское управление. С помощью Анны он вышел на следователя, ведущего дело Николая.

Это был грузный мужчина, привыкший к офисной работе. Следователь полулежал в огромного размера кресле и составлял документ на своем терминале. Экран был спроецирован таким образом, чтобы посетитель не смог прочитать ни единого слова.

– Добрый день. Владимир Николаевич? – вежливо спросил Александр.

Следователь развернулся в сторону вошедшего в кабинет Александра. Серые бесцветные глаза изучили посетителя. Махнув рукой на стул напротив стола, хозяин кабинета произнес:

– Здравствуйте. Да, это я. Как вас зовут и по какому вопросу вы ко мне?

– Меня зовут Александр. Сегодня ночью был задержан мой деловой партнер. Карго-мастер. Мне сказали, что его дело ведете вы. Я хочу узнать, насколько все серьезно?

– Уважаемый Александр. Уровень вашего рейтинга разрешает вам только коммерцию. Вы не можете быть допущены до служебной информации, а я не имею права разглашать тайну следствия. У вас с ним есть общие дела? Какого рода?

– У меня заключен эксклюзивный контракт на погрузочные работы. Его задержание срывает сроки. Все же поймите меня правильно. Мне очень важно понимать ближайшее будущее. От работы Николая зависит множество обязательств перед другими людьми.

Следователь внимательно изучал лицо собеседника.

– Ваши вопросы крайне наглые, – ответил он. – Но я вас понимаю. Николай пойман с поличным при попытке провоза контрабанды. Ему грозит тюремное заключение и лишение лицензии. Советую вам найти себе нового партнера. В ближайшем будущем Николай не сможет оказать вам услуги карго. Больше я сообщить не могу.

– В таком случае скажите, есть ли возможность отпустить его из-под стражи на время проведения следствия? Например, под залог?

– Залог назначат только в понедельник. Какие именно грузы он обязан перевести для вас?

Александр на миг задумался. В ходе разговора он внимательно изучал следователя. Владимир Николаевич не выглядел как человек стремящийся выслужиться. Более того, на его лице явно читалась скука. Должность следователя в реальности очень сильно отличается от популярного клише суперагента с постоянными перестрелками. Восемьдесят процентов времени следователь проводил за составлением бумаг разной степени важности. Остальные двадцать процентов уходили на скучные опросы свидетелей, подозреваемых и общение с начальством на планерках. Уровень преступности в Атлас-сити был не велик. Большинство преступлений были или мелкое хулиганство, или экономические преступления. Со временем следователи превращались в обычных офисных сотрудников.

«Важно не кто ты на самом деле, а важно, что о тебе думают другие», – подумал Александр. Вслух, с небольшими паузами, призванными заинтриговать, он ответил:

– Разнообразный металлолом... с базы военного флота... Вы должны понимать – это эксклюзивная работа.

– У флота не хватает своих погрузчиков? – поинтересовался следователь. Но глаза выдали его, в них загорелся неподдельный интерес.

– Существуют определенные категории грузов... например, металлолом... которые нельзя доверить даже персоналу базы. Николай давно оказывает нам определенные услуги, поэтому мы заинтересованы в его судьбе.

– Кто эти «мы»? – спросил следователь.

– Я здесь исключительно как частное лицо, – сразу отрезал Александр. – Однако вы можете проверить мои слова. Во-первых, последний контракт Николая содержит условия и сроки погрузки... металлолома. Во-вторых, глядя в его рабочий график, вы можете заметить некоторые перерывы в расписании работы его челноков.

Александр очень надеялся, что не ошибся в оценке умственных способностей следователя. Поэтому, сделав длинную паузу, он продолжил:

– Разумеется, причина, по которой сегодня Николай у вас, никак с нами не связана. И мы, так же как и вы, заинтересованы в борьбе с контрабандой. Однако в чем мы не заинтересованы, так это в срыве наших графиков. Есть ли еще какой-либо способ обеспечить Николаю свободное передвижение по Атлас-сити?

Следователь задумался, глядя на посетителя с большим интересом.

– Только в том случае, если мы не сможем предъявить ему достаточно веские обвинения, – прервал он затянувшуюся паузу. – Однако у нас на руках достаточно доказательств, в

настоящее время я жду только бумаг из таможенных служб. Полагаю, что уже в понедельник судьба вашего друга будет решена. Это все, что я могу вам сообщить. Вы можете быть свободны.

Александр встал, кивнул следователю и вышел из кабинета.

Александр так до конца и не понял, за кого его принял следователь. Но намек был красноречивым. В том случае, если в понедельник таможенная служба не передаст в полицию свои материалы, то обвинение по делу Николая может фактически развалиться. Это был шанс добиться освобождения карго-мастера. Знакомых в таможне у Александра не было, необходимо было найти другой путь решения проблемы.

Александр решил обдумать варианты будущих действий в ближайшем кафе. Выбрав себе столик в дальнем углу, заказав чашку кофе с эклерами, он активировал свой терминал. На столе появилось изображение листа бумаги. Обрисовка схем и стрелок всегда ему помогала в ходе размышлений.

В первую очередь Александр решил расписать возможных партнеров и их роль в предполагаемом контрабандном деле. Благодаря многолетнему бизнесу вокруг транспортировки различных товаров через космопорт, он имел общее представление о подобных делах. Лист бумаги разделился на две части. В центре был схематично изображен Николай. По рассказам многочисленных знакомых бизнес контрабандистов строился по двум глобальным моделям. Разумеется, у каждого предпринимателя из этой сферы были свои особенности организации процессов, но в целом все сводилось именно к этим моделям.

В первом случае карго-мастер был главным организатором бизнеса. Через своих представителей он находил товар, закупал за свой счет. Его же люди находили сбыт в другом порту. Далее товар скрытно отправлялся в порт назначения, где перепродавался такому же карго-мастеру. Этот вариант организации бизнеса создавал целую сеть контрабандистов и требовал больших личных капиталовложений, но и прибыль была максимальная. По этой модели строили свои империи большие торговцы.

Александр внимательно смотрел на получившуюся схему. В ходе знакомства карго-мастер не произвел на него впечатления богача. Офис его был простым. Все те, кто избрал для себя первую модель и которых знал Александр, с мелкими клиентами не встречались, предпочитая отправлять вместо себя помощников. Александр зачеркнул получившуюся схему.

Во втором случае карго-мастер оказывал нелегальные услуги крупным поставщикам. В его задачи входила только погрузка и отправка грузов через свои таможенные склады под видом безобидных товаров. Часто мастера даже не знали о характере отправляемых грузов. В этой модели прибыли были гораздо скромнее, но и сложность операций была на порядок ниже. В таком случае на схеме появился большой заказчик, способный оплатить работу карго-мастера. А еще на схеме появился получатель груза, так как далеко не всегда отправитель на Земле и получатель в космосе были одним и тем же лицом. Вот среди именно этих господ Александр и решил искать союзника. Для начала поиска требовалось отправиться в офис к Николаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.